

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства»

Выполнил:

Гараева Дина Мирзануровна
Слушатель группы 141, 2014 г/н
Специальность 40.05.01 – Правовое
обеспечение национальной безопасности

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
уголовного права,
кандидат юридических наук, капитан
полиции
Амирова Диляра Кафиловна

Рецензент:

Начальник отдела дознания УМВД РТ по
г. Набережные Челны
полковник полиции
Галиева Файруза Фоатовна

Дата защиты: « ___ » _____ 2019 г.

Оценка _____

Казань 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
§1. Социальная обусловленность и общественная опасность уголовной ответственности за доведение до самоубийства.....	11
§2. Ретроспективный анализ российского законодательства об ответственности за доведение до самоубийства.....	16
§3. Ответственность за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран...22	
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	
§1. Объективные признаки состава ст. 110 УК РФ.....	26
§2. Субъективные признаки состава ст. 110 УК РФ	33
§3 Квалифицированные признаки состава доведения до самоубийства (ч. 2 ст. 110 УК РФ).37	
§4. Современные тенденции совершенствования норм об ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству (ст. 110 и 110.1 УК РФ).....	41
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ИЛИ ПОКУШЕНИЕ НА НЕГО В ПРАКТИКЕ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§1. Санкции статей, предусматривающие ответственность за доведение до самоубийства и покушение на него.....	55
§2. Проблемы назначения наказания за доведение до самоубийства в практике судов РФ и РТ..64	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ	90

ВВЕДЕНИЕ

Статья 2 Конституции РФ¹ относит признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина к основополагающим задачам государства. Именно права и свободы граждан детерминируют содержание и смысл правовой системы, деятельность всех ветвей власти, а также основные цели внутренней и внешней политики государства.

Среди всего многообразия прав человека будет справедливо обозначить самое главное, базовое право, при нарушении которого теряют свой смысл все остальные – это право на жизнь. Оно провозглашено в ст.3 Всеобщей декларации прав человека (1948г.)². Статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах акцентируется внимание на неотъемлемости этого права, необходимости его охраны со стороны государства и недопустимости произвольного лишения жизни кого бы то ни было³.

Поскольку жизнь человека на международном уровне признана высшей социальной ценностью и находится под охраной закона, то в качестве одной из важнейших задач органов власти установлена функция по ее защите. И при обеспечении такой защиты далеко не последнюю роль играет уголовное право страны. Уголовный Кодекс РФ (Далее по тексту – УК РФ)⁴ содержит ряд норм, направленных на охрану жизни граждан: ст.ст. 105-110. Последняя из них посвящена наиболее общественно-опасному, по мнению автора, способу лишения

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета – 1998. – 10 дек. – С. 4.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976 г. - №17(1831). - Ст. 291.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (с учетом изменений, вступающих в силу 01.07.2019 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 17.06.2019).

жизни – доведению до самоубийства. Важно отметить, что при такой форме убийства преступник добивается своей конечной цели – смерти потерпевшего, однако это последствие физически наступает в результате действий самого лица, и виновный часто остается не привлеченным к уголовной ответственности.

Актуальность исследования обусловлена совокупностью факторов: колоссально высоким уровнем самоубийств в России (по данным Всемирной организации здравоохранения, Россия находится на 18 месте в мире со средним числом официально зарегистрированных самоубийств 15,8 случаев на 100 000 населения)¹ и практической сложностью выявления и расследования дел, связанных с доведением до самоубийства. Особенный резонанс тема приобрела после ряда громких уголовных дел, связанных с публичными призывами к суициду в сети Интернет, направленных в основном на несовершеннолетних лиц, и внесением в этой связи поправок в УК РФ.

По данным Следственного комитета, число детских суицидов в России за год выросло почти на 14%. Если в 2017 году было зафиксировано 692 детских суицида, в 2018 году — 788².

Объект работы – общественные отношения, возникшие в процессе реализации нормы уголовного закона, регулирующей ответственность за доведение до самоубийства и покушения до самоубийства.

Предметом работы являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства и до покушения на него (ст. 110 УК РФ), в том числе и соответствующие нормы дореволюционного и советского законодательства; отечественная следственная и судебная практика по делам о доведении до самоубийства и иных смежных преступлениях, а также собранный по теме практический материал, отраженный

¹ Число зарегистрированных самоубийств на 100 000 населения // Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт. URL: <http://www.who.int/ru/> (Дата обращения: 16.01.2018).

² Александра Баландина. Крик о помощи: почему подростки не хотят жить. / А. Баландина // Газета.Ru. Официальный сайт. – 25 апреля 2019 г. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (Дата обращения: 24.04.2019).

в литературе, статистике, опубликованной и не опубликованной судебной практике, научных статьях и публикациях в периодической печати.

Цель работы состоит в подробном научном исследовании состава доведения до самоубийства и разработке предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за данное преступление, а также в изучении практики реализации этих норм.

Для достижения цели установлены следующие **задачи**:

1. Обосновать общественную опасность данного преступления.
2. Провести исторический анализ ответственности за аналогичные преступления в России.
3. Изучить специфику ответственности за доведение до самоубийства в соответствии с зарубежным уголовным законодательством с точки зрения возможности заимствования законодательных положений и позитивного практического опыта в рассматриваемой сфере.
4. Провести научную корректировку дефиниции «Доведение до самоубийства» в соответствии с содержанием диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ.
5. Описать объективные и субъективные признаки состава преступления (ст. 110 УК РФ).
6. Проанализировать квалифицирующие признаки состава ч. 2 ст. 110 УК РФ.
7. Уточнить понимание объективной и субъективной стороны доведения до самоубийства на основе анализа нормы 110 УК РФ и практики ее реализации.
8. Рассмотреть проблемы квалификации и разграничения доведения до самоубийства со смежными составами преступлений.
9. Проанализировать поправки в УК РФ 2017 года, связанные с доведением и склонением до самоубийства с точки зрения их целесообразности и эффективности реализации.

10. Сформулировать научно-обоснованные выводы и предложения по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства и практики его применения.

Степень научной разработанности темы. В современной отечественной уголовно-правовой науке проблемам ответственности доведения до самоубийства посвящено недостаточное количество научных работ. Вопросы ответственности за доведение до самоубийства, его предупреждения и квалификации получили разработку в диссертационных исследованиях и других научных трудах таких ученых, как: Уколова Ю.А., Волконская Е.К., Цыркалюк А.А., Чукаева Н.Г., Эльмурзаев Д.И., Ермолаева Е.Г., Кузнецва М.Ю., Аюпов В.Ш. и другие.

Методологической основой исследования послужил комплекс методов и способов научного познания. Прежде всего, применялись исторический и сравнительно-правовой методы. Ретроспективное исследование формирования и развития института уголовной ответственности за доведение до самоубийства позволило проследить эволюцию исследуемого состава преступления, что обеспечило лучшее понимание его сущности и содержания.

Социологический и психологический подходы при исследовании самого явления самоубийства способствовали выявлению его особенностей и отличительных черт как составляющих признаков доведения до самоубийства.

Посредством метода диалектического познания был рассмотрен предмет исследования - общественные отношения, которые возникают при установлении преступности доведения до самоубийства в процессе их развития. Все сопутствующие им правовые последствия были рассмотрены во взаимосвязи между собой и с общественной жизнью. Наряду с указанными, в работе использовались также методы абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования. Их общее единство обеспечило достоверность, полноту, репрезентативность и непротиворечивость исследования.

Эмпирической основой исследования явились статистические данные итоговой отчетности МВД РФ и МВД РТ о количестве и динамике доведения до самоубийства, совершенных в период с 2014 по 2018 годы; данные о количестве лиц, осужденных по статьям 110-110.2 УК РФ Судебного департамента при Верховном суде РФ и Управления Судебного департамента в РТ за период с 2014 по 2018 годы. Также в рамках написания работы были использованы материалы опубликованной и неопубликованной судебной практики.

Научная новизна исследования определяется разработкой и выдвиганием предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства о доведении до самоубийства и практики его применения. В частности, нами предлагается новая редакция статьи 110 УК РФ, включая санкции данной статьи, а также предложения по изменению санкций статей 110.1. и 110.2 УК РФ.

Научная апробация исследования.

Различные аспекты данной проблемы докладывались в рамках участия на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях, проводимых Казанским юридическим институтом МВД РФ и иными образовательными учреждениями.

В частности, автору был присужден диплом I степени за лучшее выступление на научно-практической конференции «Общественная опасность преступления и уголовный проступок», проведенной КЮИ МВД РФ в 2018 году; диплом II степени за участие во всероссийском конкурсе "Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами", проведенной также КЮИ МВД РФ в 2018 году; диплом призера всероссийского конкурса научных работ «Закон и правопорядок» в 2018 году; а также диплом победителя конкурса «Моя законотворческая инициатива» в 2018 году.

Проблемы доведения до самоубийства с точки зрения различных ее аспектов: совершенствования уголовной ответственности, общественной опасности деяния, зарубежного опыта уголовной ответственности, особенностей преступления при его направленности на несовершеннолетних потерпевших, дистанционного способа совершения преступления - освещались и в научных статьях, опубликованных в период с 2018 по 2019 годы (более 10 статей).

Наиболее значимыми из них являются:

1. Общественная опасность способов доведения до самоубийства или покушения на него // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Общественная опасность преступления и уголовный проступок». - Казань: КЮИ МВД России. 25-26 апреля 2018;
2. О некоторых мерах по совершенствованию уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Верховенство права: человек в государстве» . – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 16 мая 2018 г.;
3. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России и зарубежных странах // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КЮИ МВД России, 26-27 марта 2019;
4. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства (крайней формы девиантного поведения несовершеннолетних) // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции - Казань: КЮИ МВД России, 26 апреля 2019 г.
5. Проблемы реализации уголовной ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетних // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные

проблемы права глазами молодежи». - Орёл : ОрЮИ МВД России, 17 мая 2019 г.;

Цель и задачи исследования определили его **структуру**, которая включает в себя: введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение.

Во введении к работе определены актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, сформулированы задачи, раскрыта степень научной разработанности темы исследования в науке, указаны методологическая, эмпирическая, информационная, практическая основы исследования, научная новизна, а также и апробация результатов исследования. В первой главе исследования раскрыта сущность доведения до самоубийства как преступления, его социальная обусловленность и общественная опасность, рассмотрено историческое становление уголовной ответственности за данное преступление, а также проведен сравнительный анализ с опытом зарубежных стран. Вторая глава посвящена уголовно-правовому анализу доведения до самоубийства, в ней раскрываются объективные и субъективные признаки данного состава, описываются квалифицированные признаки, исследованы современные тенденции совершенствования норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к нему. В рамках совершенствования норм уголовного законодательства автором обоснована и предложена новая редакция диспозиции ст. 110 УК РФ. В третьей главе работы рассмотрены особенности назначения наказания за доведение до самоубийства и покушение на него, проанализированы санкции статей, предусматривающих ответственность за доведение до суицида (ст. ст. 110 – 110.2 УК РФ), изучены проблемы правоприменения по указанным статьям. На основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента РФ, Управления судебного департамента в РТ о деятельности судов РФ в период с 2014 года по 2018 год сформулированы новые редакции санкции статьи 110 УК РФ.

В заключении к работе сформулированы основные выводы по теме выпускной квалификационной работы, а также предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на него, а также практики применения этих норм.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§1. Социальная обусловленность и общественная опасность и уголовной ответственности за доведение до самоубийства

Целесообразность и необходимость установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства и до покушения на него обусловлена, на наш взгляд, не только юридической практикой, исторически сложившейся в сфере охраны жизни и здоровья человека, положениями международных договоров России, иных международных документов, участницей которых является Российская Федерация, но и общественной опасностью такого преступления.

Степень **общественной опасности** деяния, указанного в тексте диспозиции ст.110 УК РФ, проявляется многообразно, и выражается, прежде всего:

- в характере самих действий (а именно – в таких способах совершения, как угрозы, унижение достоинства потерпевшего, носящее систематический характер или жестокое обращение с ним, которые уже сами по себе характеризуются как преступные);

- в негативных последствиях этих действий (ввиду невосполнимости утраченного блага – жизни потерпевшего);

- в случае покушения на самоубийство возникают такие последствия, как глубокая психологическая травма, причинение морального, (а нередко и физического) вреда здоровью потерпевшего);

- в иных характеристиках этого деяния (например, взаимоотношения

между преступником и потерпевшим, особенно если последний находился в какой-либо зависимости от виновного; либо такая обстановка, сложившаяся при совершении деяния, в которой жертва не в состоянии избежать посягательств на свои законные права в случае, к примеру, службы потерпевшего в вооруженных силах, обучения в военном учебном заведении, пребыванием в доме ребенка).

Для деяния, ответственность за которое предусмотрена санкцией ст. 110 УК РФ, прецедентность как критерий общественной опасности неприменим, поскольку дела по данной статье не имеют широкого распространения в уголовно-судебной практике.

В соответствии с законодательством, привлечь лицо за доведение до самоубийства или до покушения на него к уголовной ответственности возможно с помощью:

- основной уголовно-правовой нормы общего характера (непосредственно ст.110 УК РФ «Доведение до самоубийства»);

- норм уголовного права, которыми предусмотрена ответственность за то же деяние, которое в некоторых нормах уже выступает как квалифицирующее или особо квалифицирующее условие. Например, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов») и других норм уголовного закона;

- отдельной нормы уголовного права, в которой «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления» предусмотрено как одно из отягчающих уголовную ответственность обстоятельств (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ). К ним можно отнести факт совершения самоубийства или покушения на него.

Для уяснения вопроса о **социальной обусловленности** преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, его общественной опасности, интерес в научном и практическом плане представляет изучение методов совершения деяния.

«Помимо того, - пишет Э.Ф. Побегайло, - что оно посягает на безопасность жизни другого человека, рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, циничным отношением к достоинству и

душевному состоянию другого человека»¹. Методы доведения до суицида (систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего, жестокое обращение с ним, угрозы по отношению к нему) сами по себе должны являться преступными. Так, Ю.А. Уколова однозначно утверждает, что действия (бездействия) обвиняемого, направленные на доведение потерпевшего до самоубийства, обязательно должны иметь уголовно наказуемый преступный характер. В ином случае такие поступки не несут должной степени общественной опасности, а значит, квалификация подобных действий обвиняемого как преступных не является обоснованной².

Намного раньше М.Д. Шаргородский высказывал эту идею, утверждая, что, если суицид явился итогом законных актов виновного, даже при наличии причинных связей, тогда не может иметь место уголовная ответственность; например, невозможно привлечь к такой ответственности начальника, если он законно уволил работника, или супруга, разведшегося со своей женой, даже если эти лица были предупреждены, что работник (или, во втором случае, жена) намерены свести счеты с жизнью, но все-таки не отказались от намеченных действий³.

Нельзя, по-нашему мнению, оценивать как доведение до самоубийства обоснованное выставление неудовлетворительной оценки, например, на экзамене. Так, в Татарстане парень совершил самоубийство после сдачи ЕГЭ. Выпускник из Кайбицкого района Республики после школы мечтал попасть в престижный институт. Для поступления нужно было сдавать ЕГЭ по обществознанию. После сдачи экзамена 8 июня 2015 года 11-классник посчитал, что сдал экзамен плохо и свел счеты с жизнью⁴.

¹ Побегайло Э.Ф. Уголовное право России: учебник для Вузов. Особенная часть: в 2 т. Т. 2 / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма, 2000. С. 41.

² Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская гос. юрид. академия, 2008. С. 9.

³ Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 213.

⁴ Самоубийство школьника в Кайбицком районе РТ // Информационный портал «Tatpressa.ru». URL: <http://www.tatpressa.ru/news/20838.html> (Дата обращения 10.01.2017).

В качестве доведения до самоубийства нельзя квалифицировать самоубийство, совершенное на почве неразделенной любви или, например, «нравоучения» родителей, если при этом не происходит унижение чувства человеческого достоинства потерпевшего. Также не может влечь уголовную ответственность разрыв личных отношений между парнем и девушкой. Например, в Казани 16-летний школьник повесился из-за неразделенной любви. Трагедия произошла весной 2014 года. Повешенным на веревке в своей комнате его нашла мама. Прибывшая бригада скорой помощи уже ничем не могла помочь подростку. Накануне самоубийства он переписывался с возлюбленной в одной из социальных сетей¹.

Вместе с тем вышеизложенная позиция не всегда получает одобрение со стороны ученых. Так, Н.А. Сафонова считает необходимым предусмотреть в списке способов доведения до суицида и другие аморальные или противоправные действия². Однако в этом случае внимание при дефиниции степени общественной опасности диспозиции ст. 110 УК концентрируется лишь на результатах деяния. Нужно учитывать темперамент человека, ведь каждая личность строго индивидуальна. По справедливым замечаниям Л.А. Рогачевского, реальные ситуации в жизни люди воспринимают основываясь на своем познании. При восприятии внешних явлений, личность, проникая в его суть, определяет для себя его смысл. Вместе с тем, любое влияние окружающей действительности на человека, проходя сквозь его сознание, получает проявление как в виде мыслей, так и в виде чувств. Сам акт восприятия состоит из двух компонентов - интеллектуального (познавательного) и эмоционального. Вследствие восприятия ситуации у определенного субъекта появляется конкретное оценочное к ней отношение. Оценка, данная внешнему явлению, тоже включает в себя вышеуказанные два элемента. Оценка не может быть исключительно рациональной, и эмоции, возникающие при этом, выступают

¹ Самые громкие самоубийства в РТ // Сайт Новостей Казани «ProKazan.ru». Официальный сайт. URL: <http://prokazan.ru/news/view/94792> (Дата обращения: 10.01.2018).

² Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2002. С. 14.

чувственным воплощением ранее данной оценки¹.

Получается, что одни и те же поступки третьих лиц эмоционально оцениваются всеми людьми по-своему: одни даже не обратят на них внимания, в то время как другие осудят то же поведение, а третьи посчитают подобное поведение достаточным основанием для самоубийства². Пример самоубийства школьника, приведенный выше, подтверждает сделанный вывод.

Таким образом, курс развития законодательной разработки мер по привлечению к ответственности уголовно-правового характера за доведение до самоубийства направлен на:

- усовершенствование существующей версии ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»;

- придание фактам суицида характера самостоятельных квалифицирующих обстоятельств (по примеру конструкции составов п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ «Изнасилование», п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», где под формулировкой «повлекшее наступление иных тяжких последствий» понимается, в том числе, самоубийство потерпевшей³);

- приведение санкций преступлений, предусматривающих факт самоубийства как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак, в количественное соответствие с основным составом преступления.

¹ Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. Л.: Знание, 1984. С. 18.

² Амирова Д. К. Общественная опасность способов доведения до самоубийства или покушения на него/ Д.К. Амирова, Д.М.Гараева// Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Общественная опасность преступления и уголовный проступок». - Казань: КЮИ МВД России. 25-26 апреля 2018.

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/#dst100028 (Дата обращения: 16.01.2018).

§2. Ретроспективный анализ российского законодательства об ответственности за доведение до самоубийства

После того, как образовалось Русское централизованное государство и произошло освобождение от татаро-монгольского ига, для единого регулирования возникших общественных отношений стало необходимо создание нового свода законов. Таким сводом стал принятый в 1497 году Судебник, в качестве источников которого использовалась в основном «Русская Правда» и уставные грамоты. Важное значение имел также законодательный акт «Запись о душегубстве», где последнее определялось и как убийство в обычном виде, и как убийство человеком самого себя или наступление смерти вследствие несчастного случая.

В принятом Земским Собором Уложении 1649 года наблюдается дальнейшая дифференциация преступлений, направленных против человеческой жизни. За разные виды убийств в нем предусмотрены различные меры ответственности, отдельно рассматривается убийство родителями детей и детьми родителей, при этом первый вид наказывался более мягко (так как по религиозным нормам родители пользовались неограниченной властью над детьми). По форме вины выделялись преступления умышленные и неумышленные; не подвергалось уголовному наказанию невиновное причинение смерти, чем отменялась норма «Записи о душегубстве», которым любое лишение жизни считалось преступлением.

Во время правления Петра I продолжают противоречия между разными общественными группами, по этой причине в дальнейшем была проведена законодательная реформа. Уложения, принятые Алексеем Михайловичем, не содействовали уголовной политике Петра I, которая была связана с закреплением и обслуживанием дворянско-чиновничьей абсолютной монархии.

Упоминание о самоубийстве в числе прочих видов посягательств на жизнь впервые появилось в нормах Артикула воинского (от 26 .04.1715), хотя этот Артикул и Морской устав изначально были направлены на военных, но по причине недостатка общеуголовных норм они получили распространение на гражданских лиц в равной степени.

В Артикуле воинском большое внимание уделялось посягательствам на жизнь человека: более четкая дифференциация была дана понятиям умышленных и неосторожных убийств, были разделены простые и квалифицированные убийства. Например, за простое убийство было предусмотрено наказание - смертная казнь отсечением головы, в то время как за квалифицированное – через колесование. К разряду квалифицированных убийств относились убийства по найму, из корысти, убийства родителей, убийства путем отравления и другие разновидности.

Посягательство на собственную жизнь также относилось к видам квалифицированного убийства: в случае удавшегося самоубийства - наказанию подвергали труп погибшего. Так было основано светское наказание в случае самоубийства, за совершение которого была установлена следующие позорные процедуры: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит... тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам...».

Принятию Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» в 1845 году предшествовала значительная подготовительная работа, выраженная в научных трудах Н. Неймана, Л. Цветаева, Г. Солнцева и П. Гуляева. В разделе, который посвящался преступлениям, направленным против жизни, здоровья, чести и свободы человека, на первом месте располагались преступления именно против жизни. Они дифференцировались на две самостоятельные группы и помещались в двух главах: в первой из них устанавливалась ответственность за смертоубийство, во второй главе – за самоубийство. По Уложению причинение смерти подразделялось на простое, привилегированное, квалифицированное и совершенное по неосторожности.

К числу простых убийств по закону относились непредумышленные – не содержащие заранее обдуманной умысел; к привилегированным причислялись убийство матерью незаконнорожденного ребенка или убийство новорожденного, не имеющего человеческого образа; к квалифицированным относилось, например, отцеубийство. К преступлениям согласно Уложению причислялись и доведение до самоубийства, и подстрекательство, и пособничество ему.

Нормы ответственности за преступления, посягающие на жизнь, по новому Уложению качественно отличались от предшествующих законов своей продуманностью, так как эти нормы были выстроены после анализа существовавшего законодательства и правоприменительной практики.

Однако после проведения Судебной реформы в 1864 году в результате обновлений в общественной жизни Уложение стало устаревать. В 1866 и 1885 годах в его положения были внесены изменения, которые все же не отвечали требованиям существующих реалий. Уложение действовало до 1917 года.

В результате критики недочетов Уложения 1845 года царское правительство приняло решение о необходимости создания усовершенствованного нормативного правового акта об уголовных наказаниях. К разработке проекта нового Уголовного уложения впервые были привлечены известные криминалисты: Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий. В 1903 году новый свод уголовных норм был принят. В Уголовном Уложении 1903 года система преступлений, посягающих на интересы частных лиц, была усовершенствована. Так, за совершение простого убийства виновного могли приговорить к каторжным работам не менее, чем на 8 лет, а за квалифицированное убийство – к каторге на 10 лет либо бессрочно.

Система законодательства Царской России была отменена после октябрьского переворота 1917 г., Декретом о суде № 1 предписывалось в разрешении уголовных дел руководствоваться правосознанием революционным.

Таким образом, независимо от социального строя и политического режима в государстве виновные действия лиц, ставшие причиной самоубийства

потерпевшего, признавались преступными.

Следует отметить, что диспозиция состава о доведении до самоубийства видоизменялась по мере принятия нового кодекса в советский период. Изменялся подход к объективной стороне, к характеристике субъекта преступления и потерпевшего. В нормах Уголовного кодекса 1922 г. преступными признавались только содействие и подговор к самоубийству, совершенные лишь в отношении несовершеннолетнего или психически нездорового.

В Уголовном кодексе 1926 г. норма о доведении до самоубийства детализируется и дифференцируется. Нашла свое воплощение идея уголовной ответственности непосредственно за доведение до самоубийства. Была принята статья 141, согласно которой была введена ответственность за доведение до суицида или покушения на него лица, находящегося в материальной (иной) зависимости от виновного лица путем жестокого обращения или иным подобным способом¹.

В Уголовном кодексе 1960 г. состав приобретает более универсальную форму. Доведение до самоубийства остается единственным подобным составом, большую конкретизацию получают способы его совершения («иной подобный путь» заменяется «систематическим унижением личного достоинства»). Круг субъектов преступления ограничивался только лицами, от которых потерпевший находился в материальной или иной зависимости. Существенное отличие ныне действующей нормы от УК РСФСР заключается в отсутствии основного условия наступления уголовной ответственности: нахождение лица, совершившего самоубийство, в состоянии материальной (иной) подчиненности от виновного лица. На сегодняшний день данное условие включено в содержание ст. 110 УК РФ в качестве квалифицирующего признака. Уголовный кодекс РФ 1996 г. к существующим способам добавил также «угрозы». Субъект преступления стал общим.

¹ Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года (принят постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года) (Утратил юридическую силу) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. – С. 351.

Новая формулировка, на наш взгляд, способствует расширению сферы применения данной статьи в интересах защиты жизни граждан. В соответствии с положениями ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г. у виновного была возможность уклонения от уголовного наказания. Несмотря на отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ основного, определяющего признака «зависимости» потерпевшего от виновного лица, существует необходимость тщательного анализа и уяснения специфики тех отношений, в которых ранее находились виновное лицо и лицо, совершившее самоубийство или покушение на него. Благодаря такому анализу будет расширено исследование признаков состава, указанного непосредственно в законе и будет сокращено количество фактов необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Итак, до изменений, внесенных законом от 07.06.2017 года № 120-ФЗ¹, УК РФ включал в себя лишь одну статью о доведении до суицида. Однако с появлением и широким распространением иных способов совершения преступления, а также в связи с появлением организаций, занимающихся склонением лиц к суициду, возникла необходимость расширения законодательного списка методов совершения преступления, указанных в диспозиции ст. 110.1 УК РФ.

Некоторыми учёными предлагалось расширить перечень способов осуществления рассматриваемого деяния. Так, в А.А. Цыркалюк утверждает, что данное преступное деяние есть ничто иное, как склонение к суициду путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, обмана, уговора, подкупа, а равно и содействие совершению самоубийства посредством указаний, советов, предоставления

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" от 07.06.2017 N 120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (Дата обращения: 15.09.2018).

информации или средств совершения преступления¹. В частности, под уговором понимается убеждение потерпевшего в неизбежности самоубийства. Под подкупом следует понимать передачу материальных или имущественных благ с целью доведения лица до самоубийства. Обманом в данном случае именуется введение потерпевшего в заблуждение для осуществления целей, связанных с доведением им самого себя до самоубийства.

Эти факторы обусловили внесение изменений в текст Уголовного Кодекса РФ, который после поправок 2017 года содержит в себе уже не одну, а три статьи, предусматривающих ответственность за доведение, склонение к самоубийству, а также за организацию сообществ, пропагандирующих суицид.

Таким образом, проблема самоубийства выступает одной из наиболее острых социальных проблем, существовавших в обществе еще с самых древних времен. Законодатель в течение всего периода развития статьи о доведении до самоубийства расширял круг действий, подпадающих под признаки рассматриваемого преступления. Перечислением способов совершения этого преступления законодатель попытался максимально исчерпывающе охватить область действия рассматриваемого состава преступления, описав основные области воздействия на человека (угрозы и систематическое унижение достоинства - психическое насилие, причиняющее нравственные страдания; жестокое обращение - физическое насилие, причиняющее человеку физические страдания).

¹ Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – С. 9.

§3. Ответственность за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран

Для решения вопроса о том, в какой форме представляется более лаконичная, ясная, эффективная и охватывающая более широкий круг преступных отношений норма, а также для сравнительного анализа, обратимся к опыту зарубежных государств. В целом метод сравнительного анализа с опытом зарубежных стран позволяет более глубоко понять особенности исследуемой нормы отечественного законодательства и предположить варианты ее развития.

Аналогичными российской статье о доведении до самоубийства являются соответствующие нормы уголовных законов таких государств, как Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Эстония и Молдова. Так, уголовное законодательство Эстонской республики предусматривает наказание за доведение до самоубийства или до покушения на него, совершенное путем жестокого обращения с потерпевшим или издевательства над ним¹. Диспозиция статьи 145 Уголовного кодекса Беларуси гласит: «Доведение лица до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства – наказывается ...»².

Но все же, несмотря на внешнее конструктивное сходство статей, нормы о доведении до суицида в вышеуказанных странах имеют некоторые особенности. К примеру, азербайджанский уголовный закон в качестве признака потерпевшего предусматривает наличие у него материальной,

¹Уголовный кодекс Эстонской Республики / Под ред. и пер. с эст. В.В. Запелова; Вступ. ст. канд. юрид. наук, доц. СПб ГУ Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 182.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. С. 121.

служебной или иной зависимости от виновного¹, а по уголовному закону Казахстана наличие материальной или иной зависимости от лица, совершившего преступление, считается квалифицирующим признаком деяния².

Значительно от них отличаются нормы статей уголовных кодексов, группы таких государств, как Литовская Республика, Республика Болгария, Республика Польша, Киргизия, Республика Белоруссия, Республика Аргентина, Голландия, Дания, Норвегия, Австрия, Испания, Швейцария, Япония, Турция. Их отличие, в сравнении с российской нормой (действовавшей до 2017 года), как раз и является наличие нормы, предусматривающей уголовную ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к нему и помощь в его организации.

Так, помощь при совершении самоубийства является одним из способов доведения до самоубийства в текстах уголовных кодексов стран:

- Республики Болгария (ст. 127: «Кто, каким бы то ни было способом, окажет содействие или склонит другое лицо к самоубийству, и самоубийство или покушение на него последуют, - наказывается...»³),
- Республики Польша (ст. 151: «Кто путем уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь, - подлежит наказанию...»⁴),
- Республики Аргентина (ст. 83: «Кто подстрекал другого к совершению самоубийства или оказал содействие в совершении самоубийства, — наказывается ...»⁵),
- Голландии (ст. 294: «Лицо, которое умышленно подстрекает другое лицо совершить самоубийство, помогает самоубийству другого лица или обеспечивает для этого другого лица средства, чтобы совершить

¹ Уголовный кодекс Республики Туркменистан. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. С. 128.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. С. 154.

³ Уголовный кодекс Республики Болгария. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 98.

⁴ Уголовный кодекс Республики Польша. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 71.

⁵ Уголовный кодекс Аргентины. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 67.

самоубийство, если в результате этого следует самоубийство, — подлежит наказанию...»¹),

- Дании (ст. 240: «Любое лицо, которое помогает другому лицу в совершении самоубийства, — подлежит ...»²),
- Норвегии (ст. 236: «Лицо, способствующее тому, чтобы кто-либо лишал себя жизни...»³),
- Японии (ст. 202: «Тот, кто подготовил человека к убийству, или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил человека по его настоянию или с его согласия — наказывается...»⁴),
- Турции (ст. 454: «Лицо, убеждающее кого-либо совершить самоубийство и помогающее ему в этом действии, — наказывается в случае смерти потерпевшего...»⁵).

В уголовном законодательстве таких стран, как Австрия, Швейцария и другие склонение к самоубийству является одним из способов доведения до самоубийства. Так, например, в ст. 78 УК Австрии указывается, что «Всякий, кто склоняет другого к тому, чтобы убить себя самого, или оказывает ему в этом помощь, подлежит наказанию...»⁶. В уголовном законе Швейцарии (ст. 115) предусматривается, что: «Кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него, то...»⁷.

Особого внимания заслуживает УК Испании, в котором не существует отдельной статьи, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, однако ответственность за него содержится в ч. 1 ст. 143 «Убийство и его виды»: «Тот, кто довел до самоубийства другого человека, наказывается...»⁸.

¹ Уголовный кодекс Голландии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 174.

² Уголовный кодекс Дании. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 78.

³ Уголовное законодательство Норвегии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 107.

⁴ Уголовный кодекс Японии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 81.

⁵ Уголовный кодекс Турции. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 111.

⁶ Уголовный кодекс Австрии. — М.: Зерцало-М, 2001. С. 36.

⁷ Уголовный кодекс Швейцарии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 98.

⁸ Уголовный кодекс Испании. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 47.

Следует акцентировать внимание на том, что в нормах уголовного права большей части европейских стран, в отличие от аналогичной статьи в Российской Федерации, не предусматривается принципиальная правовая дифференциация уголовно-правовых понятий о доведении до самоубийства, склонении, содействии и пособничестве самоубийству.

Анализ зарубежного уголовного законодательства свидетельствует, что нормы об ответственности за подстрекательство и помощь в самоубийстве отличаются наименьшей степенью конкретизацией. При этом статистические данные об уровне самоубийств в большинстве перечисленных государств ниже, чем в России. Можно предположить, что зарубежный законодатель исходит из положения о том, что на правовом уровне предусмотреть все **способы, пути и формы доведения до самоубийства невозможно**, поскольку каждый случай индивидуален и зависит от личности потерпевшего и его психологических особенностей: одни и те же действия у одного человека не вызовут ни малейшей реакции, а другого заставят покончить с собой.

Таким образом, по нашему мнению, степень распространенности в России суицидов, совершенных под воздействием преступного умысла третьих лиц, детерминирует необходимость и целесообразность учета и использования уголовно-правового опыта зарубежных государств¹.

¹ Амирова Д.К., Гараева Д.М. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России и зарубежных странах / Д.К. Амирова, Д.М. Гараева // // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КЮИ МВД России, 26-27 марта 2019.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

§1. Объективные признаки состава ст. 110 УК РФ

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует определение понятия «самоубийство». Наука и практика уголовного права использует общепринятое понятие, сформулированное в психологии, социологии и медицине.

Суицид (лат. *suicid*) – самоубийство, умышленное лишение себя жизни¹.

Определение понятия суицида было сформулировано Эмилем Дюркгеймом более ста лет тому назад. «Самоубийством, - писал он, - называется всякий смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его результатах»².

С психологической точки зрения суициду дается следующее определение: «Суицид – акт самоубийства, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства либо под влиянием психического заболевания»³.

Основной непосредственный **объект** деяния, закрепленного в ст. 110 УК РФ - общественные отношения в сфере защиты жизни личности, которая активна физически и осознанна психически⁴. Дополнительным объектом

¹ Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М. 2003. С. 510.

² Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. / пер. с фр. с сокр./ под ред. В.А.Базарова.- М.: Мысль, 1994. С. 54.

³ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. // Сайт «Академик». URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/19183/ (Дата обращения 15.12.2017).

⁴ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния:

анализируемого преступного деяния выступают те общественные отношения, которые формируются по вопросам охраны здоровья, человеческого достоинства, чести лица, которое совершило покушение на суицид.

Такой элемент объективной стороны, как **общественно опасное деяние** применительно к рассматриваемой статье имеет ряд особенностей. Во-первых, виновное лицо своими преступными действиями лишь подталкивает, побуждает потерпевшего к суициду, в то время как сами непосредственные действия или бездействия, направленные на лишение себя жизни, выполняются потерпевшим. Во-вторых, такие действия должны быть самостоятельными, осознанными и носить волевой характер. Поэтому доведение до самоубийства ребенка или невменяемого лица следует расценивать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать такое деяние по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Разрешение уголовных дел о доведении до самоубийства включает в объективной стороне доказательство наличия **причинно-следственной связи** действий определенного лица с попыткой суицида. Таким образом, речь идет о рассмотрении поведения человека через рассмотрение действий третьего лица в качестве неотъемлемого элемента изучения в рамках судебно-медицинской экспертизы состояния психики человека. Сложность, а в некоторых случаях, нереальность (в процессе обоснования результатов деятельности лица) определения причинно-следственных связей является основой существующего кризиса в науках о поведении человека.

В составе этого преступления объективная сторона усложнена. В ее состав традиционно включают:

- а) действия виновного по отношению к потерпевшему (то есть угрозы, жестокое обращение, унижение человеческого достоинства);
- б) возникновение как результат этого поведения безвыходной, по мнению потерпевшего, жизненной ситуации, приближенной к чувству отчаяния;

в) принятие потерпевшим решения о самоубийстве, возникшее под давлением со стороны лица, виновного в совершении преступления;

г) само явление самоубийства (или покушения на него).

Итак, преступление, установленное диспозицией ст. 110 УК РФ, обусловлено прошлым поведением виновного. Обязательному установлению при этом подлежит причинно-следственная связь между поведением преступника и её результатами, получившими выражение в акте самоубийства.

Рассматриваемое преступление считается **оконченным** с момента совершения самоубийства (или покушения на него) потерпевшим. Не формирует состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, предварительное высказывание человека о намерении покончить с жизнью, написание предсмертной записки или приготовление к акту суицида.

Для признания наличия состава данного деяния необходимо установить, что лицо умышленно пыталось лишить себя жизни, так как нельзя исключать инсценированное самоубийство. Следует учитывать: самоубийство возможно не только через действия, но и – хоть и в очень редких эпизодах – через бездействия (например, путем отказа от пищи).

Итак, при расследовании уголовных дел о доведении до самоубийства в обязательном порядке должна быть установлена причинная связь деяния виновного и наступивших последствий.

Часто при доведении до самоубийства виновным лицом совершаются действия, образующие **самостоятельные составы** преступленных деяний (например, побои, истязание, клевета и другие). Однако по причине того, что в данном случае они представляют собой лишь способ, указанный в диспозиции ст. 110 УК РФ, квалификация по остальным статьям УК РФ не требуется.

Однако в тех случаях, когда судебно-медицинская экспертиза устанавливает, что непосредственно перед актом самоубийства в результате действий виновного у потерпевшего возникло психическое расстройство, стимулировавшее суицид, преступление должно квалифицироваться по ч. 4 ст.

111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего¹. То есть в случаях, когда в результате доведения до самоубийства преступником совершаются более тяжкие преступления (например, причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего), необходима дополнительная квалификация деяния по ст. 111 УК.

Невозможна квалификация преступления по совокупности со ст. 110 УК РФ, если доведение до самоубийства выступает квалифицирующим признаком другого состава преступления (например, если изнасилование явилось причиной к самоубийству потерпевшей).

При этом стоит обратить внимание на еще одну немаловажную проблему. Речь идет об отграничении доведения до самоубийства от смежного преступления, предусмотренного статьей **105 УК РФ «убийство»**. Вышеуказанный перечень способов, которыми возможно подтолкнуть лицо к самоубийству, применим и к убийству, поэтому нужно установить четкое различие между ними. Для этого в качестве основного критерия служит, прежде всего, наличие воли потерпевшего: в случае причинения смерти, предусмотренного ст. 105 УК РФ, воля потерпевшего на лишение себя жизни отсутствует, в отличие от случая доведения до самоубийства по ст. 110 УК РФ, когда лицо выражает самостоятельное желание уйти из жизни.

Относительно общественной опасности рассматриваемого преступления интерес в научном и практическом плане представляют **способы совершения деяния**.

В тексте Уголовного Кодекса РФ приведен **исчерпывающий перечень** способов совершения данного преступления:

- 1) угрозы потерпевшему;
- 2) жестокое обращение с ним;
- 3) систематическое унижение его человеческого достоинства.

¹ Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. N 12. С. 18 - 21.

Другие методы (например, навязчивая постоянная слежка за лицом, систематическая задержка выдачи заработной платы), даже тогда, когда такие действия приводят к самоубийству, не могут повлечь наступление уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ. Указанные в законе способы объединяются тем, что все они характеризуются противоправностью.

Для подтверждения указанных тезисов необходимо обратиться к судебной практике.

В период с января по октябрь 2011 года у Мухаметянова Р.М. появился преступный умысел на доведение до самоубийства своей несовершеннолетней дочери через угрозы, жестокое обращение с ней и систематическое унижение ее человеческого достоинства. В один день из периода с апреля по июнь 2011 года, Мухаметянов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, швырнул чашкой в потерпевшую по той причине, что она не убрала со стола за собой, потерпевшей ударом была причинена физическая боль. В один из дней того же года Мухаметянов при семейном скандале нанес дочери удар рукой по голове, причинив ей сильную физическую боль. Летом 2011 года Мухаметяновым были высказаны оскорбительные слова в адрес несовершеннолетней дочери, унижавшие своим содержанием честь и достоинство последней. В результате преступного поведения Мухаметянова Р.М., выразившегося угрозами, жестоким обращением и систематическими унижениями достоинства потерпевшей, последняя, по причине накопления отрицательных переживаний, 11 октября 2011 года покончила свою жизнь самоубийством путем повешения. Обвиняемый Мухаметянов Р.М. полностью признал свою вину в совершении преступления. Действия подсудимого были квалифицированы судом по статье 110 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 марта 2011 года)¹.

Как было отмечено выше, одним из методов доведения до суицида или до покушения на него законом признаются **угрозы**. В диспозиции ст. 110 УК РФ

¹ Приговор Актанышского районного суда РТ по делу № 1-6/12 от 02 февраля 2012 года// Справочно-правовая система «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-aktanyshskij-rajonnyj-sud-respublika-tatarstan-s/act-102210942/> (Дата обращения: 18.12.2017).

разновидности угроз не описываются, тех или иных ограничений не содержится. Это значит, по мнению законодателя, что довести лицо до самоубийства возможно всякой противоправной угрозой (например, насилием, распространением сведений интимного характера, незаконным выселением и др.). Однако для вменения состава ст. 110 УК РФ не дают оснований, к примеру, угрозы увольнения сотрудника по причине обнаружения непрофессионализма в его деятельности или сообщения органам государственной власти о совершении преступления, так как эти действия не имеют характера противоправности.

Понятием «угрозы» охватываются многообразные типы психологического насилия, такие как: угрозы причинением вреда здоровью, убийством, лишением жилья или материальной помощи, разглашением компрометирующей лицо информации и т.п.

Следовательно, угрозами могут охватываться различные стороны жизни личности. Важное значение имеют при этом как форма и содержание угрозы, так и субъективная ее оценка лицом в качестве реально представляющей опасность для жизни, приводящей его в положение безвыходности.

Рассмотрим следующий указанный законом способ совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ: **жестокое обращение**. Это понятие является оценочным и используется также в некоторых других статьях УК РФ (например, в ст.ст. 156, 245). Жестокое обращение с человеком может быть выражено как действием, так и бездействием. Связано оно с причинением физических страданий лицу через нанесение побоев или истязания, с лишением человека свободы, еды, воды, жилья, одежды, медицинской помощи, с издевательствами и мучениями. Такое поведение, как правило, предполагает неоднократные противоправные действия виновного лица.

Определение жестокого обращения довольно широко по объему. Им охватываются разнообразные действия или бездействия, которыми потерпевшему причиняются физические или психические страдания (например,

истязания, побои, издевательства, лишение средств к существованию, медицинской помощи, незаконное ограничение свободы лица, принуждение к выполнению работ, преследование и др.).

Следующий способ - **систематическое унижение человеческого достоинства** – может выражаться многократными актами оскорбления, опорочивания чести потерпевшего, глумления над ним. Так, в системе Вооруженных Сил такие явления получают отражение в так называемых «неуставных взаимоотношениях» и «дедовщине».

Из материалов судебной практики видно, что не признаются доведением до самоубийства отказ супруга от дальнейшей совместной жизни, отказ от заключения брака, а также отношения неприязни между потерпевшим и другим лицом. Отсутствует состав преступления и в том случае, когда самоубийство совершается лицом в ответ на действия лица, являющиеся правомерными (например, при угрозе разоблачения преступных деяний или при возможности привлечения лица к ответственности).

Таким образом, в объективной стороне исследуемого преступления описывается доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Законом не раскрываются содержания этих способов, они не ограничиваются какими-либо рамками. Исходя из этого можно считать, что характер этих способов может быть различным: ограничением или лишением свободы, применением физического насилия, лишением средств к существованию и т.д.¹

С точки зрения общественно-опасных **последствий** рассматриваемого деяния необходимо отметить, что наступление **последствия в виде смерти** потерпевшего не является обязательным признаком, поскольку уголовная ответственность по данному составу наступает и в случае покушения на него как за неоконченное преступление. Однако, по нашему мнению, сама попытка

¹ Иванов, Н. Г. Уголовное право. Особенная часть : учебник для СПО / Н. Г. Иванов. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — С. 94.

суицида уже несет в себе достаточно высокую степень общественной опасности, поскольку у лица возникает решимость причинить себе смерть, и этот факт сам по себе ставит под угрозу высшую ценность, охраняемую законом – жизнь человека. Кроме того, зачастую смерть при попытке самоубийства может не наступить в силу физиологических особенностей организма, особенностей обстановки, просчетов и ошибок потерпевшего при выборе средств и методов совершения суицида, хотя им были предприняты все действия, которые, по его мнению, должны были причинить ему смерть.

По нашему мнению, при установлении уголовной ответственности за доведение до самоубийства необходимо учитывать разную степень общественно опасных последствий, в зависимости от того, наступила ли в результате действий виновного лица смерть потерпевшего или нет. Поэтому более уместным при описании результата преступления представляется использование формулировки «повлекшие смерть потерпевшего». В связи с этим в окончательной редакции ст. 110 УК РФ предлагаем предусмотреть в ч. 1 ст. 110 УК РФ ответственность за доведение до **попытки** самоубийства, а в ч. 2 данной статьи за доведение до самоубийства, если это повлекло наступление **смерти** потерпевшего.

§2. Субъективные признаки состава ст. 110 УК РФ

Для состава доведения до самоубийства с субъективной стороны характерна умышленная форма вины. Уголовной ответственности за это деяние согласно закону должно подлежать лицо, которое совершило его с прямым или

косвенным умыслом. Виновный должен осознавать, что он действиями, указанными в УК РФ, вынуждает потерпевшего совершить самоубийство, предвидеть возможность или неизбежность результата этих действий в виде лишения потерпевшим себя жизни, и желает (при прямом умысле) или сознательно допускает либо относится безразлично к этим последствиям (при косвенном умысле).

Как известно, вина является обязательным признаком субъективной стороны. Уголовная ответственность за вред, причиненный невиновно (то есть объективное вменение), не допускается. В случае доведения лица до самоубийства данное положение приобретает особенное значение, так как подлежит установлению именно целенаправленность поступков виновного, их способствование принятию решения потерпевшим о лишении себя жизни. В противном случае всякий факт самоубийства после того или иного внешнего влияния, не имеющего целью доведение лица до самоубийства (например, задержка выдачи заработной платы, негативные пожелания человеку или словесные высказывания в порыве гнева в его адрес не могут быть оценены как «доведение до самоубийства»).

При доведении до самоубийства или покушении на него центральное значение имеет факт установления конкретной формы вины, при наличии которой можно говорить о преступности деяния лица. По этому вопросу Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что при назначении наказаний суды должны учитывать, в числе прочих обстоятельств, вид умысла, цель и мотив преступления¹.

Доведение до самоубийства (покушения на него) все-таки предполагает определенную свободу выбора у потерпевшего между возможностью избежать самоубийства и причинением себе смерти. Однако, реализуемое в объективной

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (Дата обращения: 15.01.2018).

действительности поведение виновного, результатом которого все же становится решение потерпевшего покончить с собой, означает осознанное стремление преступника к тому, чтобы потерпевшее лицо избрало именно вариант суицида. То есть обозначенное в ст. 110 УК преступление, именуемое доведением до самоубийства или покушением на него, в вопросе о наступлении последствий в виде суицида или покушения на него может быть совершенным лишь **умышленно**. При этом умысел может быть только прямым, то есть виновный, осознавая общественно опасный характер своих поступков, не только предугадывает возможность или неизбежность наступления последствий в виде самоубийства лица, но именно желает, чтобы они наступили. При этом для квалификации действий преступника по ст. 110 УК РФ существенное значение имеет характер взаимоотношений между потерпевшим и виновным, знание последним индивидуальностей характера потерпевшего лица, на основе которых преступник избирает метод, максимально эффективный для реализации потерпевшим выбора в сторону ухода из жизни. Поэтому мнения, в соответствии с которыми доведение до самоубийства или покушение на него могут быть совершены с косвенной формой умысла или по неосторожности выступают неверными и способствуют чересчур расширительному толкованию нормы ст. 110 УК РФ.

Что касается факультативных признаков субъективной стороны рассматриваемого деяния - мотивов, целей - можно сказать, что единственная цель преступника - довести жертву до суицида через создание ей условий, при которых сама жертва лишит себя жизни. При этом мотивы деяния могут быть самыми разными: отношения личной неприязни, конкуренция, корысть и т. д. Эти признаки второстепенны и не имеют значения при квалификации преступления в действующей редакции ст. 110 УК, однако могут учитываться непосредственно при назначении наказания.

Например, по материалам судебной практики, Шайхутдинов Р.Т. был признан виновным в том, что в период с июля 2010 по июнь 2011 года

систематическим нанесением побоев своей сожительнице причинял последней физические страдания, а также оскорблял и унижал ее человеческое достоинство, что довело последнюю до покушения на самоубийство, произошедшее 14 июля 2011 года. Рассмотрев данное уголовное дело, суд квалифицировал действия Шайхутдинова Р.Т. по статье 110 УК РФ как доведение лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства¹.

Невозможно исключить ситуации доведения до самоубийства в конкретных случаях по мотивам, преобладающее значение которых может являться обязательным признаком субъективной стороны, к примеру, корыстные побуждения виновного. Поскольку в таком случае существует посягательство и на дополнительный объект (а именно общественные отношения по защите права собственности), то, по общему правилу, налицо квалифицированная форма указанного преступления. Действия, предусмотренные диспозицией ст. 110 УК РФ, совершаются лицом из корыстных побуждений, со стремлением завладеть имуществом потерпевшего.

Субъект доведения до самоубийства характеризуется признаками общего субъекта преступления: им признается физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет. В случае доведения до самоубийства лица, которое находится в материальной или иной форме зависимости от преступника (что в специальной литературе многократно предлагалось закрепить в качестве квалифицирующего признака для данного состава), то это обстоятельство необходимо учитывать лишь при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее его (что предусмотрено пунктом «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В случаях, если самоубийство или его попытка оказались результатом совершения других преступлений (п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 285 и п. «в» ч. 3 ст. 286 и др. УК РФ), то ответственность наступает с возраста, который установлен для конкретных деяний.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22-9993 от 20 декабря 2011 года // Справочно-правовая система «РосПравосудие» URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-103748503/> (Дата обращения: 19.12.2017).

§3 Квалифицированные признаки состава доведения до самоубийства (ч. 2 ст. 110 УК РФ)

Часть вторая исследуемой статьи устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства при отягчающих обстоятельствах, иными словами, она посвящена квалифицированным составам рассматриваемого преступления.

Пункты «а» и «б» ч. 2 рассматривают доведение до самоубийства в отношении социально-незащищенных слоев населения. Пунктом «а» части 2 предусмотрена ответственность за совершение деяния в отношении **несовершеннолетнего** потерпевшего, либо потерпевшего, заведомо для преступника находящегося в беспомощном состоянии или в состоянии материальной или иной зависимости от виновного. Несовременными потерпевшими в уголовном праве считаются лица до достижения ими возраста 18 лет.

Уголовная политика Российской Федерации в отношении несовершеннолетних заключается в государственной защите их прав от посягательств на их права и свободы. Учитывая практику последних лет, актуальным остается вопрос об ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетнего. Специфика личности несовершеннолетних ввиду возрастной незрелости психики должна расцениваться в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении таких лиц. Это обусловлено тем, что психика ребенка до конца не сформирована и является неустойчивой, ему нелегко адекватно оценивать обстоятельства и защищаться. Поэтому осознание лицом, совершающим преступление, несовершеннолетия потерпевшего, повышает общественную опасность преступного деяния. В связи с этим указание в

диспозиции ст. 110 УК РФ на «**заведомость**» знания о несовершеннолетии потерпевшего способствовало бы более правильной квалификации этого преступления и эффективной реализации данной нормы на практике.

Пункт «а» предусматривает также ответственность за доведение до самоубийства лица, находящегося в **беспомощном состоянии**. С точки зрения этимологии категории «беспомощное состояние» его можно определить как положение лица, при котором оно в силу каких-либо причин не может самостоятельно себя защищать в момент посягательства на его жизнь. При этом виновное лицо должно осознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. В теории и практике уголовного права выделяют два вида обстоятельств беспомощного состояния: **субъективные** (малолетний или престарелый возраст, тяжелое физическое или психическое заболевание и т.д.), и **объективные** (гипноз и иные бессознательные (бесчувственные) состояния).

В теории уголовно-правовой науки, а также в следственной и судебной практике, состояние сна, а также сильного опьянения, ранее рассматривалось как беспомощное состояние лица. В то же время, как указывается в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 N 11-П12ПР¹, сон – это жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека, в связи с чем оно не может рассматриваться как беспомощное в том смысле, который придается ему уголовным законодательством. По этим же причинам не может рассматриваться как беспомощное и состояние алкогольного опьянения потерпевшего.

Учитывая специфику данного преступления, когда лишение жизни осуществляется осознанными действиями (бездействием) собственно потерпевшим, вряд ли целесообразно и юридически правильно относить состояние сна и сильного опьянения к состоянию беспомощности. Для

¹ Приговор по делу об убийстве изменен: исключено осуждение по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание смягчено по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как, установив наличие явки с повинной, суд не признал ее обстоятельством, смягчающим наказание: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 N 11-П12ПР // Справочная правовая система «Консультант плюс» (Дата обращения 15.01.2018).

самоубийства, по-нашему мнению, характерны следующие черты: 1) самостоятельный, осознанный выбор решения потерпевшим совершить самоубийство, который обуславливается противоправным поведением субъекта преступления; 2) в момент самоубийства потерпевший желал наступления собственной смерти; 3) при совершении действий (бездействия), направленных на уход из жизни, потерпевший осознавал, представлял и понимал, к каким последствиям могут привести его действия, направленные на самоубийство. Диспозиция самого состава сформулирована таким образом, что подразумевает возможность незаконного воздействия только на физически активную и психически осознанную жизнь. Лицо, в отношении которого осуществляется доведение до самоубийства, должно быть физически способным причинить себе вред с последствием в виде смерти собственными действиями. Факт осознания потерпевшим возможности наступления смерти как результата собственных действий, а также общественной опасности последствий этих действий и способность руководить ими, позволяет, на наш взгляд, исключить жизнь лиц с психическими заболеваниями, исключаящими вменяемость, а также лиц, находящихся в состоянии сна и опьянения, из числа объектов преступного посягательства.

Традиционно, в науке и практике уголовного права, под состоянием зависимости от виновного лица понимается любой вид зависимости: материальная, служебная, зависимость детей от родителей, иных законных представителей, зависимость одного супруга от другого, инвалида от лица, оказывающего ему помощь и др.

Пункт «б» части 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за совершение преступления в отношении женщины, заведомо для преступника находящейся **в состоянии беременности**. Это отягчающее обстоятельство обусловлено тем, что виновный посягает не только на жизнь беременной женщины, но и на плод, как на будущую жизнь. При этом признак заведомости означает, наступление ответственности в случае, если виновный на

момент совершения преступления был осведомлен о беременности потерпевшей от нее самой либо из иного источника.

Пункт «в» части 2 регламентирует ответственность за доведение до самоубийства **двух и более лиц**. Этот квалифицирующий признак характеризует объект преступного посягательства. Поскольку объектом преступления выступает жизнь человека, то чем больше жизней оно унесло, тем оно опаснее.

Для квалификации деяния по п. «г» ч. 2 исследуемой статьи следует обратиться к определению **группы лиц по предварительному сговору и организованной группы** (ст. 35 УК РФ). При решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновных лиц предварительного сговора следует руководствоваться положениями п.2 ст. 35 УК РФ, а при совершении деяния организованной группой – п. 3 той же нормы УК РФ.

Пункт «д» части 2 анализируемой статьи расписан достаточно подробно. В соответствии с ним квалифицированным является состав преступления, совершенного в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет»). Обратимся к значению каждого из указанных признаков. Под термином **«публичное»** подразумевается распространение сведений в общественном месте или при большом количестве людей. Публичное выступление – это устный монолог, нацеленный на оказание того или иного воздействия на аудиторию. Публично демонстрирующимся произведением может признаваться любое произведение по форме подачи сведений и по жанру (книги, фильмы, плакаты, картины и др.). К средствам массовой информации относятся радио, телевидение, сеть Интернет, газеты, журналы, листовки, с помощью которых виновный распространяет сведения, содержащие призывы к самоубийству. **Информационно-телекоммуникационной сетью** называется сложная технологическая система, направленная на передачу информации по линиям

связи, доступ к которым происходит с помощью средств вычислительной техники.

§4. Современные тенденции совершенствования норм об ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству (ст. 110 и 110.1 УК РФ)

Неэффективность существующей нормы уголовного закона о доведении лица до самоубийства подтверждается **статистикой** ее применения на практике. Так, согласно отчету судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2014 год по ст. 110 УК РФ было осуждено 8 человек¹, за 2015 год - 15 человек².

В последующие годы наблюдалось незначительное увеличение количества осужденных по данным статьям. Так в 2016 году - 10 человек³, за 2017 год – 15 человек⁴, за 2018 год - 16 человек¹ (См.: Приложение).

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2014 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f__N__10-a_2014.xls (Дата обращения 20.07.2018).

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2015 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k3-svod-2015.xls (Дата обращения 20.07.2018).

³ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2016 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10a-svod-2016.xls (Дата обращения 20.07.2018).

⁴ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2017 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт.

По нашему мнению, данные показатели правовой статистики не соответствуют реальным масштабам существующей в России проблемы самоубийств, в частности тех, до совершения которых человек был доведен преступным путем.

Очевидно, что практика реализации нормы ст. 110 УК РФ напрямую зависит от формулировки ее диспозиции. Иными словами, в тех случаях, когда преступление совершено другими способами, кроме напрямую указанных в диспозиции статьи, у правоприменителя не возникает фактических оснований для возбуждения уголовного дела. В этой связи целесообразным видится **исключение из статьи указания на способы** совершения рассматриваемого преступления.

В науке уголовного права неоднократно высказывалась идея, что опасность неучтенных в законе способов доведения до самоубийства резко возрастает в тех случаях, когда эти действия имеют направленность на большую группу людей, а также осуществляются при помощи создания групп и сообществ в глобальной сети Интернет.

Эти факты подтверждаются статистикой. С ноября 2012 г. Роспотребнадзором ведется экспертная оценка Интернет-сайтов в отношении распространяемой через глобальную сеть информации о способах самоубийства, а также призывов к суициду, по которым выносятся решения о наличии на сайтах сведений, запрещенных к распространению на территории Российской Федерации. Установлено, что за период с 01.11.2012 по 22.06.2017 посредством электронных обращений для экспертизы было представлено 22877 ссылок на сайты, по результатам которой Роспотребнадзором было вынесено 21

URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k3-svod_vse_sudy-1-2017.xls (Дата обращения 21.05.2019).

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2018 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (Дата обращения 21.05.2019).

540 решений о наличии на изученных страницах в информационно-коммуникационной сети «Интернет» запрещенной информации¹.

С развитием интернет-технологий появились и новые способы психического воздействия на потерпевших, такие, например, как кибербуллинг и его крайняя форма — кибербуллицид, определяемый как «суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн».

Такой деятельностью занимаются **группы и сообщества** в социальных сетях, направленные на доведение пользователей до самоубийства с использованием психического воздействия на них. В качестве одной из основных причин роста числа самоубийств считается распространение «групп смерти» в социальных сетях.

О группах, пропагандирующих суицид в социальной сети «ВКонтакте», заговорили еще в 2012 г.: это было связано с самоубийствами детей и подростков, на страницах которых после их гибели обнаруживалась информация суицидального характера. Однако по-настоящему общественное внимание привлекла статья под названием «Группы смерти», опубликованная в «Новой газете» в 2016 году. В рамках этой работы был фактически описан механизм функционирования секты, действующей в социальных сетях². К примеру, самоубийство среди несовершеннолетних пропагандировала печально известная организация «Синий кит».

«Синий кит» или игра в самоубийство – страшное приключение, увлекающее впечатлительных подростков. С каждым днем оно втягивает в игру все больше и больше несовершеннолетних.

¹ О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Официальный сайт. URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=8476&phrase_id=1227111 (Дата обращения 20.12.2017).

² Мурсалиева Г. Группы смерти / Г. Мурсалиева // Новая газета. – 2016. – 16 мая.

Подобными опасными играми дети и подростки в России увлеклись несколько лет назад. А с началом 2017 года смертельное увлечение российских подростков стало наращивать свою популярность в социальных сетях.

Как выяснилось, «Синий кит» - не единственная группа суицидального характера. Насчитываются десятки похожих групп, в которых подростков подталкивают к самоубийству, к примеру: «Море китов», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20», f57 или f58, «Тихий дом» и другие.

Чтобы стать участником смертоносной игры, любопытные подростки вступают в определенные интернет-сообщества в социальных сетях и находят себе кураторов (руководителей игры) и единомышленников. Затем куратор связывается с пользователем, обычно со страницы, которую невозможно идентифицировать, и объясняет ему правила: никому не говорить об игре; всегда выполнять задания, какими бы они ни были; за невыполнение любого задания следует исключение из игры и плохие последствия. С самого начала подросткам предлагают нанести себе повреждения: порезать руку лезвием, вырезать тематическую надпись или нарисовать кита. Постепенно участник игры, согласно условиям, должен отказаться от общения со всеми, кроме своего куратора. Всего в игре 50 заданий. Финальный этап игры для всех одинаков – суицид участника.

В последнее время стало известно о переходе суицидального контента в социальную сеть Instagram, в связи с этим федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с 2017 года организовала мониторинг записей в социальных сетях Instagram, Facebook и Twitter. Согласно данным такого мониторинга, с начала февраля 2017 года выявлено в общем счете около 1100 записей с признаками суицидальной информации.

Однако, несмотря на все меры, предпринимаемые надзорными и правоохранительными органами, суицидальная тематика активно набирает свои обороты в сети Интернет.

В последнее время в интернет источниках появилась информация о том, что в российских социальных сетях подростков вновь призывают поучаствовать в смертельной игре, что привело к новому всплеску интереса к суицидальной тематике. Однако новая версия смертельно опасной игры называется не «Синий кит», а «Новый путь». Кроме нее, сообщается о появлении и других групп с суицидальным контентом.

По своей сути, это несколько измененная игра «Синий кит». Появилось новое наименование — «Новый путь», а также символика — загадочная красная пентаграмма на черном поле. Даже если подобные сообщения и группы блокируется администрацией социальной сети, все равно появляются новые, несколько видоизмененные группы и записи.

Игрокам в новых формах суицидальных игр предлагается расшифровать некий таинственный код и отправить ответ куратору группы. В настоящее время решения о блокировке суицидального контента в Сети на территории РФ принимает Роспотребнадзор, после чего Роскомнадзор включает эти данные в Единый реестр запрещенной информации.

Как известно, эти явления обусловили **изменения в законодательстве**: Федеральным законом Российской Федерации от 07 июня 2017 года № 120-ФЗ Уголовный Кодекс РФ был дополнен статьями 110.1 о «склонении к совершению самоубийства» и 110.2 об «организации деятельности» по побуждению к суицидам, а также была изменена статья 110 УК РФ.

Нами предлагается **проанализировать указанные нововведения** с точки зрения их необходимости и целесообразности.

В основной части исследования автором было указано на несовершенство конструкции диспозиции статьи «Доведение до самоубийства» с точки зрения указанных в законе способов, поскольку они не исчерпывают многообразие возможных вариантов давления на личность. Основные содержательные изменения диспозиции ст. 110.1 УК РФ по сравнению с уже существовавшей ст. 110 касаются именно способов совершения преступления.

Диспозицией новой статьи 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» предусмотрены следующие возможные **способы совершения деяния**: уговоры, предложения, подкуп, обман, советы, указания, предоставление информации, средств и орудий совершения суицида, устранение препятствий к его совершению.

Подобное расширение списка способов представляется малоэффективным, во-первых, в силу постепенной утраты своей актуальности (как известно, преступность не стоит на месте, с течением времени с большой вероятностью возникнут новые способы доведения до самоубийства), во-вторых, по причине излишнего нагромождения и созданию еще большей запутанности в практике применения исследуемой статьи.

В соответствии с неоднократно выраженной позицией Конституционного Суда Российской Федерации, норма права должна быть ясной, определенной, недвусмысленной и должна согласовываться с системой действующего в государстве законодательства. В этой связи остановимся на отдельных **ключевых недостатках** рассматриваемых нововведенных норм УК РФ о самоубийстве.

Так, ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства» содержит в себе фразу «при отсутствии признаков доведения до самоубийства». Подобная формулировка не несет в себе ясности, поскольку она не позволяет установить, об отсутствии какого признака идет речь: об отсутствии угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего; либо об отсутствии признака неоднократности / повторяемости / системности указанных квалифицирующих признаков; либо речь идет о каких-либо иных признаках, не указанных в тексте закона. Какое конкретно толкование данной фразы имелось в виду законодателем, установить по существующей редакции статьи невозможно.

Среди вышперечисленных «новых» указанных в законе способов склонения лица к самоубийству имеются понятия «предложения» и «указания»,

которые не подлежат однозначному толкованию. Слово «предложение» происходит от глагола «предложить» – 1. высказать мысль о чём-либо как о вероятном, представить на обсуждение как возможное. 2. Предоставить в чье-либо распоряжение. 3. Потребовать, предписать что-либо сделать¹. Слово «указание» определяется как «наставление, разъяснение, указывающее, каким образом действовать» или по глаголу «указать» – 1. обратить внимание на кого-либо, что-либо движением или жестом. 2. Установить, определить что-либо. 3. Объявить, довести кому-либо². Итак, в результате оперирования указанными многозначными понятиями в еще большей степени «размывается» толкование способов, зафиксированных в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Значительное поле для правоприменения ст. 110.2 УК РФ появляется в связи с применением как квалифицирующего такого признака, как «распространение информации о способах совершения самоубийства». Связано это с отсутствием определения термина «информация о способах совершения самоубийства». В итоге становится невозможным конкретный и однозначный ответ на вопрос о том, являются ли упоминания словосочетаний «повеситься», «вскрыть вены», «прыгнуть с высоты», «прыгнуть из окна», «утопиться», и другие способы, встречающиеся в СМИ, в классической художественной и специальной медицинской литературе «распространением информации о способах совершения самоубийства».

Рассмотрим также новые нормы относительно их **согласованности с действующим законодательством**.

С введением поправок правовое положение лиц, совершивших рассматриваемые деяния, существенно улучшается, вплоть до полного их освобождения от уголовной ответственности за совершенные и совершаемые преступления. Для наглядности приведем следующий пример. Лицо, являющееся субъектом уголовной ответственности, желает причинить смерть малолетнему (или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в

¹ Толковый словарь русского языка, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, 2016. С. 574.

² См.: Там же. С. 574.

состоянии беспомощности). С этой целью субъект передает потерпевшему заряженный пистолет. После того, как потерпевший взял его в руки, субъект дает указание направить пистолет на себя и нажать на спусковой крючок, к примеру, путем уговоров или подкупа. Несовершеннолетний совершает указанные действия, которыми причиняет себе смерть.

В подобной ситуации лицо через использование беспомощного состояния жертвы – ребенок по своему психическому развитию и состоянию не понимает характер совершаемых в отношении него действий и не может оказать сопротивление, - используя методы манипулирования и психологического воздействия, причиняет потерпевшему смерть через прямое указание, которое выполняется ребенком.

По действующему УК РФ подобные деяния следовало бы квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой предусмотрено лишение свободы сроком от 8 до 20 лет с ограничением свободы сроком от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

С внесением изменений в УК РФ подобная квалификация описанного деяния исключена. Лица, уже совершившие убийства описанным способом, не будут подлежать уголовной ответственности за убийство по ст. 105 УК РФ, и избежат наказания за их совершение, т.к. закон обратной силы не имеет.

При этом ошибочной представляется позиция законодателя о том, что аналогичные действия преступника, умышленно причинившего смерть другому человеку, следует расценивать как склонение к самоубийству. В то время как более строгая мера наказания была бы необходима для восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Вышеприведенный пример имеет непосредственное отношение к преступлениям в отношении несовершеннолетних или иных лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в том числе с использованием сети «Интернет». При

этом вышеописанный способ не является единственным. Аналогичными способами выступают указания отравиться, повеситься, сделать глубокие порезы на руках, прыгнуть с высоты, перебежать дорогу перед автомобилем, лечь на железнодорожные пути перед поездом и т.д. При склонении к суициду через телекоммуникационные сети, в том числе путем создания групп, сообществ и вступлением в переписку в потерпевшим, указания лицам о причинении себе смерти передаются через телефонную связь, популярные системы обмена текстовыми сообщениями, например: «WhatsApp» или социальных сетей, например, «ВКонтакте».

Важно отметить, что лица, совершающие такие преступления, имеют прямой умысел и преследуют только цель причинения смерти другому лицу (лицам), которыми являются наименее защищенные граждане государства – малолетние, несовершеннолетние или иные лица, находящиеся в беспомощном состоянии.

В итоге, представляется возможным заключить, что введение изменений и новых статей в УК РФ лишь сделало тексты статей более расплывчатыми, нормы – менее определенными, не усилив при этом эффективность статей о самоубийстве.

В этой связи авторами проведена работа по разработке и **предложению новой редакции** статьи 110 УК РФ.

Ключевой проблемой представляется законодательное ограничение количества способов совершения преступного деяния. Законодателем указаны все возможные, на его взгляд, способы совершения доведения до самоубийства. Однако большая часть отечественных ученых сходны во мнении, что перечнем преступных действий (способов), указанным в Уголовном Кодексе, **не охватываются все потенциальные случаи**. Ограничение способов совершения преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, не позволяет квалифицировать по данной статье общественно опасные деяния, направленные

на доведения человека до самоубийства, совершенные другими способами, кроме тех, что напрямую указаны в законе.

В следственной и судебной практике встречаются следующие действия, способствующие доведению до самоубийства: содействие совершению самоубийства, разглашение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, создание психотравмирующей ситуации с использованием материальной (иной) зависимости потерпевшего, применение насилия к лицам близким потерпевшему в его присутствии, неоднократные факты оскорбления, опорочивания потерпевшего, глумления над ним, а равно информационное воздействие, осуществляемое виновным на психику потерпевшего. И это далеко не исчерпывающий перечень возможных вариантов.

В УК приведен исчерпывающий перечень способов совершения данного преступления: угрозы потерпевшему, жестокое обращение с ним, систематическое унижение его человеческого достоинства. Нововведенная **статья 110.1 УК РФ «Склонение к самоубийству»** еще больше расширяет список способов совершения деяния: уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы.

Из-за отсутствия комплексного подхода к проблемам уголовной ответственности за доведение до самоубийства существует неопределенность смысла термина «доведение до самоубийства» и способов его совершения, недостаточно разработаны научно обоснованные рекомендации о квалификации этого деяния. Недавнее внесение в УК РФ поправок, направленных на некоторое расширение списка возможных способов совершения деяния лишь сделало тексты статей более расплывчатыми, нормы – менее определенными, не увеличив при этом эффективность статей о самоубийстве.

Из всего перечисленного относительно способов совершения преступления следует вывод: законодательно предусмотреть все способы, пути и формы доведения до самоубийства **невозможно**, поскольку каждый случай

индивидуален и зависит от личности потерпевшего и его психологических особенностей: одни и те же действия у одного человека не вызовут ни малейшей реакции, а другого заставят покончить с собой.

В связи с этим полагаем, что необходимо **исключить** из диспозиции статьи о доведении до самоубийства указание на способы совершения данного преступления ввиду их разнообразия. Тогда суд при объективном и полноценном изучении материалов по каждому конкретному делу сможет вынести верное заключение о том, было ли решение человека уйти из жизни самостоятельным или его спровоцировали посторонние действия. В таком случае лицо, совершившее убийство человека его же собственными руками, понесет заслуженное наказание и норма получит должное практическое применение.

На наш взгляд, анализируемое деяние имеет сильный латентный характер. Подобный вывод мы сделали на основе анализа правоприменительной практики и считаем, что небольшое число осужденных за преступления подобного рода обусловлено не небольшим количеством фактически совершенных преступлений, а именно их латентностью, скрытым характером. Это также детерминирует трудности в выявлении доведения и склонения к самоубийству, не говоря уже о затруднительности их разграничения. Поэтому, с точки зрения эффективности применения нормы, а также для экономии норм уголовно-правового закона, целесообразной видится формулировка рассматриваемого состава в рамках одной статьи - 110 УК РФ. **Исключение указания на способы** совершения деяния позволит методом поглощения включить составы статей 110 – 110.1 УК РФ в диспозицию новой ст. 110 УК РФ.

Согласно диспозиции ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства является **оконченным** при совершении потерпевшим «попытки самоубийства». В то же время, уголовное право пользуется термином «покушение» - специальной уголовно-правовой категорией, придавая ей при этом несколько иное значение:

в данном случае речь идет не о покушении на преступление как о стадии неоконченного преступления, а о покушении в общепринятом смысле этого слова. Это следует хотя бы из того, что действия, образующие так называемое «покушение» на самоубийство, совершаются не виновным лицом, а самим потерпевшим.

В рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, более уместным будет использование понятия «**попытка**». «Попытка», равно как и «покушение», предполагает совершение определенных действий с конкретной целью, в то же время данное понятие общепринято к употреблению в специальной медицинской литературе и не фигурирует в понятийном аппарате уголовного права.

Важным условием правовой эффективности закона является соблюдение логических правил при формулировании правовых норм, одними из которых являются логическая согласованность частей правового документа и отсутствие противоречий между ними, а также соответствие нормативного правового акта общим принципам системы права. **Наименование** ст. 110 УК РФ звучит как «Доведение до самоубийства». При этом в диспозиции части первой устанавливается ответственность также за покушение до доведения до самоубийства. Таким образом, приходим к выводу, что наименование статьи уже, чем ее содержание, что в свою очередь противоречит правилам юридической техники построения норм права. В связи с этим, предлагаем расширить название нормы 110 УК РФ, путем включения в название статьи словосочетания «**попытки самоубийства**».

Напомним, что подавляющее число участников Интернет-сообществ, пропагандирующих суицид в социальных сетях, являются **несовершеннолетними**. При этом лица, организующие такие сообщества или напрямую склоняющие своих жертв к суициду, как правило, понимают, что имеют дело с детьми и подростками, более того, целенаправленно работают

именно с такой аудиторией, чей возраст не позволил бы объективно оценить ситуацию и противостоять оказываемому психическому насилию.

Поэтому на наш взгляд осознание виновным лицом факта несовершеннолетия потерпевшего значительно повышает общественную опасность данного преступного деяния. В связи с этим, указание на «заведомость» знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего в диспозиции ст. 110 УК РФ способствовало бы более эффективной реализации данной нормы на практике¹.

Авторами предлагается сформулировать диспозицию статьи 110 УК РФ следующим образом:

Статья 110. Доведение до самоубийства или попытки самоубийства.

1. Доведение до попытки самоубийства, - наказывается ...
2. Доведение до самоубийства, если это повлекло наступление смерти потерпевшего, - наказывается ...
3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное:
 - а) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
 - б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
 - в) в отношении двух или более лиц;
 - г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

¹ Амирова Д.К., Гараева Д.М. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства (крайней формы девиантного поведения несовершеннолетних) // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: сборник материалов всероссийской науч.-практической конф. - Казань: КЮИ МВД России, 26 апреля 2019 г.

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), - наказывается ...

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ИЛИ ПОКУШЕНИЕ НА НЕГО В ПРАКТИКЕ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Санкции статей, предусматривающие ответственность за доведение до самоубийства и покушение на него

С целью решения вопроса о достаточности и эффективности ныне существующих видов и размеров уголовных наказаний за доведение до самоубийства и покушения на него, а также выявления проблем правоприменительной деятельности суда при назначении наказания, нами был проведен углубленный анализ санкций статей 110, 110.1 и 110.2 УК РФ.

Санкции указанных статей характеризуются разнообразными видами уголовных наказаний, начиная от ограничения свободы заканчивая лишением свободы.

Результаты исследования санкций статей 110, 110.1 и 110.2 УК РФ для удобства и наглядности были систематизированы в таблицу (см.: Таблица № 1). В строках таблицы указаны рассматриваемые статьи УК РФ и их части. В столбцах таблицы жирным шрифтом перечислены виды уголовных наказаний, предусмотренных по статьям данного ряда, (знаком «+» в столбцах отмечены те виды наказаний, которые могут быть назначены судом только в качестве дополнительных к указанному основному виду наказания).

На пересечении строк и столбцов указан размер для соответствующих видов наказаний, если они предусмотрены санкцией данной конкретной части рассматриваемой статьи.

Таблица 1

Виды и размер санкций статей 110 – 110.2 УК РФ

Статья УК РФ		Виды наказаний	Ограничение свободы	Принудительные работы	+ Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью	Лишение свободы	+ Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью	+ Ограничение свободы
110	Часть 1	–	До 5 лет	–	+ До 7 лет (или без такового)	2-6 лет	–	+ До 7 лет (или без такового)
	Часть 2	–	–	–	–	8-15 лет	+ До 10 лет (или без такового)	+ До 2 лет (или без такового)
110.1	Часть 1	До 2 лет	До 2 лет	–	+ До 3 лет (или без такового)	До 2 лет	+ До 3 лет (или без такового)	–
	Часть 2	До 3 лет	До 3 лет	–	+ До 4 лет (или без такового)	До 3 лет	+ До 4 лет (или без такового)	–

Продолжение Таблицы 1

	Часть 3	–	До 4 лет	+ До 5 лет (или без такового)	До 4 лет	+ До 5 лет (или без такового)	–
	Часть 4	2-4 года	До 5 лет	+ До 6 лет (или без такового)	5-10 лет	До 6 лет (или без такового)	–
	Часть 5	–	–	–	6-12 лет	До 7 лет (или без такового)	–
	Часть 6	–	–	–	8-15 лет	–	–
110.2	Часть 1	–	–	–	5-10 лет	+ До 5 лет (или без такового)	–
	Часть 2	–	–	–	5-15 лет	+ До 7 лет (или без такового)	–

Итак, по анализируемым статьям предусмотрены такие **виды уголовных наказаний**, как: ограничение свободы, принудительные работы и лишение свободы.

Предлагаем рассмотреть количественные пределы для каждого из этих видов наказаний.

Ограничение свободы как вид наказания предусмотрено в трех составах преступления. Минимальный срок ограничения свободы составляет до двух лет и предусмотрен в части 1 статьи 110.1 УК РФ. Максимальный срок для этого вида уголовного наказания установлен санкцией части 4 той же статьи и составляет до 4 лет. Кроме того, ограничение свободы предусмотрено в качестве наказания и в части 2 ст. 110.1, где его срок составляет до 3 лет.

Что касается принудительных работ как вида наказания, то их минимальный срок составляет до 2 лет (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ), а максимальный – до 5 лет (ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также ч. 4 ст. 110.1 УК РФ). Помимо этих сроков за некоторые составы преступлений предусмотрены принудительные работы сроками:

- до 3 лет (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ);
- и до 4 лет (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ).

Наиболее строгим из видов наказаний по рассматриваемым статьям является лишение свободы. Минимальный его срок по рассматриваемым статьям составляет до 2 лет (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ). Максимальный срок в размере до 15 лет предусмотрен в санкциях сразу нескольких составов, а именно: ч. 2 ст. 110 УК РФ; ч. 6 ст. 110.1 УК РФ; ч. 2 ст. 110.2 УК РФ. Кроме того, лишение свободы может быть назначено в размере:

- от 2 до 6 лет (ч. 1 ст. 110 УК РФ);
- до 3 лет (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ);
- до 4 лет (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ);
- от 5 до 10 лет (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ);
- от 6 до 12 лет (ч. 5 ст. 110.1 УК РФ);
- от 5 до 10 лет (ч. 1 ст. 110.2 УК РФ).

На наш взгляд, характер и степень общественной опасности доведения лица до самоубийства и склонения к самоубийству **не позволяет** назначать за их совершение такие мягкие виды наказаний, как ограничение свободы и принудительные работы.

Напомним, что в соответствии со статьей 53 УК РФ наказание в виде **ограничения свободы** предполагает запрет для осужденного покидать свое место жительства в определенное время, а также менять его, запрет выезжать за границы муниципального образования, а также обязанность лица являться в установленные органы для регистрации от 1 до 4 раз за месяц. По нашему мнению, подобный вид наказания не может способствовать снижению степени общественной опасности, исходящей от лица, совершившего преступление, поскольку ограничение свободы никаким образом не предполагает ограничение его деятельности по доведению и склонению к самоубийству. При назначении данного вида наказания у осужденного сохраняется возможность контактировать с людьми, при этом в рамках общения данное лицо способно с использованием психологических методов убеждения воздействовать на своего собеседника и вызвать у него устойчивое желание покончить с собой. В результате теоретически становятся возможными случаи совершения новых преступлений лицом, осужденным по статье 110 или 110.1 УК РФ, находящегося под воздействием уголовного наказания. В связи с этим полагаем, что назначение данного вида наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), является не эффективным и не отвечает целям наказания, предусмотренным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Что касается **принудительных работ**, этот вид наказания регламентируется статьей 53.1 УК РФ и рассматривается законодателем в качестве альтернативы лишению свободы в случаях, когда суд считает возможным исправление осужденного без реального отбывания наказания. Этот вид наказания состоит в привлечении виновного лица к труду в

установленных учреждениях с удержанием и заработной платы до 20-ти процентов в пользу государства. Обоснованность применения данного вида наказания за совершение преступлений, посягающих на высшую охраняемую законом ценность - жизнь человека, представляется сомнительной. В ряде случаев такое «наказание» может принести осужденному больше пользы, нежели негативного воздействия: к примеру, если лицо во время совершения преступлений не имело постоянного источника заработка. В таких ситуациях предоставление ему со стороны государства гарантированного рабочего места на определенный срок может способствовать улучшению его материального благосостояния, а карательный характер уголовного наказания сводится к нулю.

Назначение наказания по статьям 110, 110.1. и 110.2 УК РФ в виде **лишения свободы** рассматривается авторами как наиболее справедливое и обоснованное. Однако и здесь возможны ситуации, при которых меры уголовного наказания не достигают своей максимальной эффективности: речь идет о назначении лишения свободы **условно**. Напомним, что в соответствии со статьей 73 УК РФ при назначении некоторых видов наказаний, в том числе лишения свободы сроком до 8 лет, суд может постановить о назначении условного наказания, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Несмотря на все многообразие видов уголовного наказания, перечисленных в рамках статей 46-57 УК РФ, судами широко применяется практика назначения лишения свободы с отбыванием наказания условно. Однако при отсутствии реального наказания за столь жестокие и общественно-опасные преступления, как доведение до самоубийства и склонение к нему, эффективность уголовно-правового воздействия на виновное лицо сводится к минимуму. Кроме того, назначение условного наказания не обеспечивает достижения ни одной из установленных Уголовным законом **целей уголовного наказания**.

В частности, при назначении условного осуждения нельзя говорить о

достижении цели **восстановления социальной справедливости**, поскольку потерпевшая сторона (имеются в виду родственники и близкие людей, погибших в результате доведения до самоубийства) при причинении ей такой невосполнимой утраты, как смерть родных людей, не воспримет назначенное судом наказание как справедливое. Нахождение преступника на свободе не способно удовлетворить желание потерпевших привлечь виновного к реальному отбытию наказания.

Другая цель уголовного наказания – **исправление осужденного** – также не может быть достигнута при отсутствии реального срока отбывания того или иного вида наказания, поскольку предполагается, что находясь в местах лишения свободы, виновное лицо в полной мере осознает общественную опасность своего деяния и его последствий. Кроме того, нахождение в колонии предполагает формирование у осужденного устойчивого нежелания вновь совершать преступления, чтобы повторно не оказаться в условиях лишения свободы.

Реализация цели **предупреждения совершения новых преступлений**, как осужденным, так и другими лицами, в случае с назначением условного наказания и вовсе невозможна. Лицо, совершившее преступление, оставаясь вне мест лишения свободы, имея доступ как к личному общению с гражданами, так и к дистанционному контакту (с помощью телекоммуникационных сетей), имеет возможность продолжать совершение противоправных деяний, связанных со склонением своих жертв, которыми, как правило, становятся дети и подростки, к суициду.

Однако, как показывают результаты статистической отчетности Судебного департамента Верховного суда РФ, только в 2018 году 16 человек были осуждены к лишению свободы по ст. 110 УК РФ, при этом 7 человек из них было приговорено к отбыванию наказания условно. В 2014 году этот показатель составил 6 человек (условно) из 15-ти осужденных к лишению

свободы¹.

На наш взгляд, судам следовало бы ограничить количество случаев назначения лишения свободы без реального его отбытия (условно), а также увеличить количество назначений виновным лицам таких видов наказаний, которые существенно способствовали бы снижению возможности воздействия на потерпевшего в плане склонения его к совершению самоубийства. Такое снижение, по-нашему мнению, возможно осуществить в основном применяя к виновным лицам наказания, связанные с его изоляцией от общества. Кроме того, эффективным на наш взгляд является увеличение количества дополнительных видов наказаний.

В предыдущих главах работы, а именно в параграфе 2.4 главы второй, авторами предлагается новая диспозиция статьи 110 УК РФ, которая методом поглощения вобрала бы в себя нормы статей 110 УК РФ и 110.1 УК РФ. В настоящем параграфе нами предлагается разработка и новой **санкции** к предложенной диспозиции статьи.

Напомним, что в **части первой** предлагаемой редакции ст. 110 УК РФ речь идет о доведении до попытки самоубийства, не повлекшей последствия в виде смерти потерпевшего. Такое преступление будет относиться к категории небольшой тяжести, поэтому предлагаются следующая формулировка санкции: ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Что касается **части второй** предлагаемой статьи 110 УК РФ, в ней рассматривается доведение до самоубийства, повлекшее наступление смерти потерпевшего. Для этой диспозиции, которая относилась бы к категории тяжких преступлений, предлагается санкция: ограничение свободы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Часть третья рассматриваемой статьи включает в себя деяние с

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 15.05.2019).

наибольшей степенью общественной опасности: доведение до самоубийства при отягчающих обстоятельствах. Пункты «а», «б», «в» части третьей предлагаемой нами ст. 110 касаются признаков потерпевшего лица. Пункты «а» и «б» предусматривают признаки беспомощного состояния потерпевшего, о которой виновное лицо знало и цинично рассчитывало на их использование. Эти признаки заключаются в его несовершеннолетнем возрасте, в нахождении потерпевшей в состоянии беременности, либо в наличии у потерпевшего лица той или иной зависимости от виновного лица. Что касается пункта «в», то он предусматривает признак наличия двух и более потерпевших. Пункт «г» части третьей рассматриваемой статьи предполагает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой. Пункт «д» этой же части статьи 110 устанавливает ответственность за совершение деяния с использованием телекоммуникационных сетей, что значительно расширяет охват предполагаемых преступником жертв. В связи с изложенным, авторами предлагается отнести часть 3 предлагаемой редакции статьи 110 к категории особо тяжких преступлений и предусмотреть следующую санкцию: лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы.

С учетом **диспозиции**, предложенной нами ранее в параграфе 2.4, в **окончательной редакции** предлагаем сформулировать статью следующим образом:

Статья 110. Доведение до самоубийства или попытки самоубийства.

1. Доведение до попытки самоубийства – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Доведение до самоубийства, если это повлекло наступление смерти потерпевшего, -

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), - наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.

§2. Проблемы назначения наказания за доведение до самоубийства в практике судов Российской Федерации и Республики Татарстан

С целью более детального исследования проблемных аспектов и причин недостаточной эффективности санкций статей 110-110.2 УК РФ мы провели

анализ деятельности судов Российской Федерации и Республики Татарстан относительно практики назначения наказания за совершение преступлений, предусмотренных этими статьями в период с 2014 по 2018 годы включительно. В процессе анализа были использованы сводные данные статистической отчетности официального сайта Судебного департамента при Верховном суде России, а также Управления судебного департамента в Республике Татарстан.

Всего за указанный пятилетний период (2014-2018 г.г.) по составу статьи 110 УК РФ было осуждено 64 человека. Из них к **реальному лишению свободы** были приговорены всего 27 человек. К **условному лишению свободы** – 23 человека. К наказанию в виде **ограничения свободы** было приговорено 7 осужденных. Из 64 осужденных 7 человек **освобождены** от уголовного наказания¹. Эти данные систематизированы нами в круговую диаграмму, которая отражает соотношение разных видов наказаний, назначенных осужденным по ст. 110 УК РФ в период с 2014 по 2018 год. (См.: Рисунок 3.1).

Помимо указанных осужденных, учету подвергаются также и те лица, производство по уголовным делам в отношении которых прекращено на стадии предварительного следствия, то есть еще на досудебном этапе. Их количество за 5 лет составляет 15 человек.

Что касается практики назначения уголовного наказания за доведение до самоубийства в рамках Республики Татарстан, то согласно данным Управления судебного департамента в РТ, сведения о количестве осужденных по ст. 110 УК РФ и о видах назначенных им наказаний по РТ отсутствуют. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточном уровне внимания к проблеме уголовной ответственности за доведение до суицида на уровне субъектов РФ. В то же время изучение региональной практики назначения наказания за рассматриваемое преступление позволило бы отразить особенности реализации уголовной ответственности и назначения уголовного наказания в различных административно-территориальных единицах РФ.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 15.05.2019).

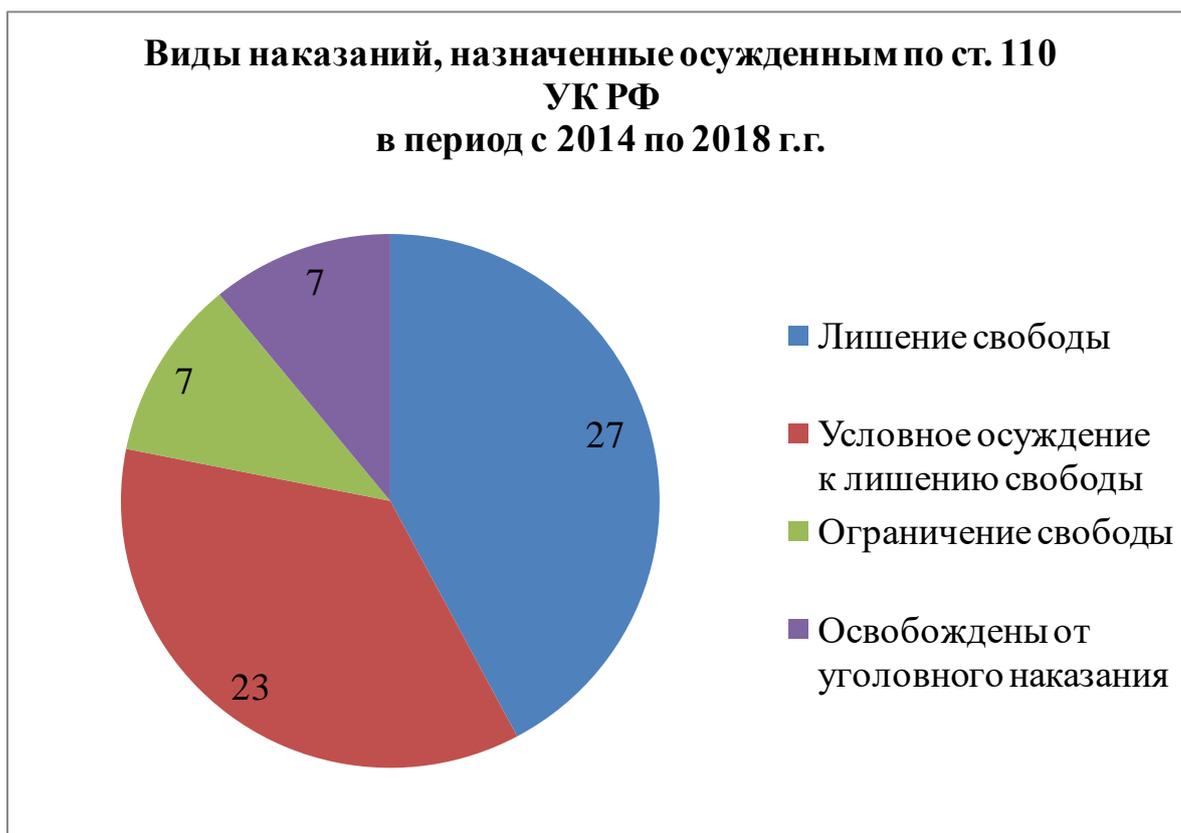

Рисунок 3.1. Соотношение видов наказаний, назначенных судами осужденным по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» в период с 2014 по 2018 г.г.

Для более подробного анализа нами была изучена ежегодная практика назначения различных видов наказаний осужденным по ст. 110 УК РФ. При этом мы использовали данные Судебного департамента при Верховном суде РФ о количестве осужденных по всем видам преступлений за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 годы. В результате мы получили следующие данные.

Как видно по данным, представленным в Таблице № 2, по исследуемой статье в 2014 году было осуждено 8 человек, из которых:

- 4 к реальному лишению свободы,
- 4 к условному лишению свободы.

В 2015 г. было осуждено 15 человек, из которых:

- 5 к реальному лишению свободы,
- 3 к условному лишению свободы,

- 3 к ограничению свободы,
- 4 по приговору суда освобождены от наказания.

В 2016 г. было осуждено 10 человек, из которых:

- 3 к реальному лишению свободы,
- 3 к условному лишению свободы,
- 3 к ограничению свободы,
- 1 по приговору суда освобождены от наказания.

В 2017 г. было осуждено 15 человек, из которых:

- 7 к реальному лишению свободы,
- 6 к условному лишению свободы,
- 2 по приговору суда освобождены от наказания.

В 2018 г. было осуждено 16 человек, из которых:

- 8 к реальному лишению свободы,
- 7 к условному лишению свободы,
- 1 к ограничению свободы¹.

Для наглядности и удобства изучения данные за каждый год учетного периода систематизированы нами в таблицу. (См.: Таблица 2).

Таблица 2

Количество осужденных к различным видам наказаний по ст. 110 УК РФ
«Доведение до самоубийства» в период с 2014 по 2018 год

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Виды наказаний					
Всего осуждено	8	15	10	15	16
Лишение свободы	4	5	3	7	8
Условное лишение свободы	4	3	3	6	7

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 21.05.2019)

Продолжение Таблицы 2

Ограничение свободы	-	3	3	2	1
По приговору суда освобождены от наказания	-	4	1	-	-

Обратимся к практике назначения уголовного наказания за совершение преступлений, предусмотренных нововведенными в 2017 году статьями 110.1 и 110.2 УК РФ. Поскольку данные статьи были введены в Уголовный кодекс Федеральным законом № 120 от 07.06.2017 года, то судебная статистика по назначению наказаний за совершение преступлений, предусмотренных этими статьями, представлена только начиная с 2018 года. Итак, за 12 месяцев 2018 года по **статье 110.1** УК РФ осуждено **4 человека**. Из них трое осуждены по части 3 указанной статьи с назначением наказания в виде лишения свободы условно; и один по части 5 указанной статьи с назначением наказания также в виде лишения свободы и также условно. По другой нововведенной **статье 110.2** УК РФ за 2018 год был осужден **один человек** (по части 2 названной статьи), который был приговорен к реальному

Таблица 3

Количество лиц, осужденных по ст.ст. 110.1 - 110.2 УК РФ судами РФ за период 12 месяцев 2018 года

Статья УК РФ	Ст. 110.1 УК РФ	Ст. 110.2 УК РФ
Вид наказания		
Лишение свободы	-	1
Условное лишение свободы	4	-

Исходя из данных статистической отчетности о числе лиц, осужденных за

доведение до самоубийства в редакции статьи 110 УК РФ до 2017 года, а также новой редакции, действующей с 2017 года, наглядно видно, что менее половины лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110 УК РФ, было осуждено к реальному лишению свободы. На наш взгляд, столь мягкий вид уголовного наказания, как лишение свободы без реального его отбытия (условно), который отдельными авторами и вовсе не признается видом наказания¹, а рассматривается скорее как форма освобождения от уголовного наказания, не соразмерен общественной опасности преступления и личности преступника, преступления циничного, жестокого, подвергающего опасности жизни наиболее незащищенных и уязвимых групп населения, таких как малолетние, несовершеннолетние или лица с неустойчивой психикой.

Проанализировав судебную статистику назначения наказаний по статьям 110.1 и 110.2 УК РФ, мы пришли к **выводу**, что наблюдается очевидная тенденция к нецелесообразности и неэффективности статей, в силу чего их можно отнести к так называемым «нерабочим», «мертвым» статьям кодекса. Можно выдвинуть предположение о том, что подобные низкие цифры (4 осужденных по статье 110.1 УК РФ и 1 осужденный по статье 110.2 УК РФ) обусловлены новизной и недостаточным опытом судов в назначении наказаний за подобного рода деяния, однако авторами истинная причина неэффективности статей видится в излишнем усложнении этих норм вследствие введения новых статей. Как было описано в предыдущих параграфах исследования, выход из ситуации видится авторами введением новой редакции статьи 110 УК РФ, которая включала бы в себя диспозиции и статьи 110, и статьи 110.1 посредством исключения указания на способы совершения деяния.

¹ Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М.: Юрид. лит., 1982 г., 136 с. Кобец П. Н. Генезис института условного осуждения в зарубежных странах // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2010. № 1. С. 12. Кобец П. Н., Краснова К. А. О необходимости совершенствования института условного осуждения в современной России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведенного исследования проблем уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него были сформулированы следующие выводы и предложения.

1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства определяется высоким уровнем суицидов, совершаемых в последнее время в России, в том числе увеличением количества совершаемых самоубийств среди несовершеннолетних; несовершенством действующего уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующего отношения в данной сфере, а также неэффективной практикой судов по назначению наказания.

2. Результаты изучения **истории** появления и развития в российском законодательстве уголовной ответственности за доведение до самоубийства и до покушения на него доказывают, что в своем развитии она прошла путь от ответственности за сам акт самоубийства (в первых памятниках права Древней Руси) до ответственности за способствование самоубийству (в Уголовном Уложении 1903г., в УК РСФСР 1922 и 1926 гг.). Впоследствии ответственность за рассматриваемое деяние в отношении лица, состоящего в материальной или иной зависимости от преступника через жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства была предусмотрена в ст. 107 УК РСФСР 1960 г., а затем в ст. 110 УК РФ 1996 г. По Уголовному кодексу РФ 1996 г. к уже существовавшим способам добавляются «угрозы» и субъект преступления становится общим.

3. Использование метода сравнительного анализа с опытом **зарубежных стран** позволило более глубоко понять особенности исследуемой нормы отечественного законодательства и предположить варианты ее развития. Аналогичными российской статье о доведении до самоубийства являются

соответствующие нормы уголовных законов таких государств, как Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Эстония и Молдова. Значительно отличаются от вышеописанных нормы уголовных кодексов таких государств, как Литовская республика, Республика Болгария, Нидерланды, Республика Польша, Австрия, Дания, Норвегия, Швейцария, Королевство Испания, Аргентинская республика, Япония, Киргизская республика и Турецкая республика. В этих странах уголовно-правовыми нормами в сфере доведения до самоубийства устанавливается уголовная ответственность вариативно за такие способы совершения преступления, как содействие, склонение либо помощь в организации суицида, а не только за оконченное доведение до самоубийства. Факт склонения к самоубийству признается способом совершения исследуемого преступления в уголовных кодексах таких стран, как Австрия, Швейцария, Дания и Швеция. Следует акцентировать внимание на том, что в нормах уголовного права большей части европейских стран, в отличие от аналогичной статьи в Российской Федерации, не предусматривается принципиальная правовая дифференциация уголовно-правовых понятий о доведении до самоубийства, склонении, содействии и пособничестве самоубийству. Анализ норм зарубежного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере свидетельствует, что ответственность за различные формы доведения лица до суицида отличается меньшей степенью конкретизации по сравнению с аналогичной нормой отечественного законодательства. Важно отметить, что статистические данные относительно уровня самоубийств в большинстве рассмотренных стран ниже, чем в Российской Федерации. На этой основе можно выдвинуть следующее предположение: зарубежный законодатель исходит из того, что на уровне правового регулирования предусмотреть все пути, способы и формы доведения до самоубийства не представляется возможным. Каждый случай доведения до суицида зависит от множества внешних условий и обстоятельств, в том числе от личности потерпевшего лица и особенностей его психики. Таким образом, по нашему мнению, степень распространенности в России суицидов,

совершенных под воздействием преступного умысла третьих лиц, детерминирует необходимость и целесообразность учета и использования уголовно-правового опыта зарубежных государств.

4. При анализе **объективной стороны** состава доведения до самоубийства установлено, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является неотъемлемое право каждого человека на жизнь. По своей конструкции состав доведения до самоубийства материальный, однако, при этом он выступает исключением из общего правила, поскольку в данном преступлении стадия покушения невозможна. С точки зрения объективной стороны исследуемое преступление описывается как доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Нововведенная в 2017 году статья 110.1 УК РФ «Склонение к самоубийству» еще больше расширяет список способов совершения деяния: уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы. Законом не раскрываются содержания этих способов, они не ограничиваются какими-либо рамками. При этом опасность неучтенных в законе способов доведения до самоубийства резко возрастает в тех случаях, когда эти действия имеют направленность на большую группу людей, а также осуществляются при помощи глобальной сети Интернет.

5. Доведение до самоубийства – преступление, представляющее значительную степень **общественной опасности**. Это не просто посягательство на неотъемлемое право человека на жизнь, оно отличается особой безнравственностью, цинизмом, коварством и направленностью против гуманистических основ взаимоотношения между людьми. Действия (бездействия) обвиняемого, направленные на доведение потерпевшего до самоубийства, обязательно должны иметь уголовно наказуемый преступный характер. Особое внимание при дефиниции степени общественной опасности диспозиции ст. 110 УК концентрируется на результатах деяния. Нужно учитывать психологические особенности человека, ведь каждая личность

строго индивидуальна. Одни и те же поступки третьих лиц эмоционально оцениваются всеми людьми по-своему: одни даже не обратят на них внимания, в то время как другие осудят то же поведение, а третьи посчитают подобное поведение достаточным основанием для самоубийства.

6. С **субъективной стороны** для состава доведения до самоубийства характерна умышленная форма вины. Уголовной ответственности за это деяние согласно закону должно подлежать лицо, которое совершило его при наличии прямого или косвенного на то умысла. С точки зрения факультативных признаков субъективной стороны рассматриваемого деяния - мотивов, целей - можно сказать, что единственная цель преступника - довести жертву до суицида через создание ей условий, при которых сама жертва лишит себя жизни. При этом мотивы деяния могут быть самыми разными: отношения личной неприязни, конкуренция, корысть и другие. Эти признаки не имеют значения при квалификации преступления, однако могут учитываться непосредственно при назначении наказания. Субъект доведения до самоубийства характеризуется признаками общего субъекта преступления: им признается физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

7. По составу доведения до самоубийства законом предусмотрены также **квалифицирующие признаки**, описанные в части второй диспозиции ст. 110 УК РФ. Пункты «а» и «б» ч. 2 рассматривают доведение до самоубийства в отношении социально-незащищенных слоев населения. Пунктом «а» части 2 предусмотрена ответственность за совершение деяния в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, либо потерпевшего, заведомо для преступника находящегося в беспомощном состоянии или в состоянии материальной или иной зависимости от виновного. Несовершеннолетними потерпевшими в уголовном праве считаются лица до достижения ими возраста 18 лет. Специфика личности несовершеннолетних ввиду возрастной незрелости психики должна расцениваться в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении них. Поэтому осознание лицом, совершающим преступление, несовершеннолетия

потерпевшего, повышает общественную опасность преступного деяния. В связи с этим указание в диспозиции ст. 110 УК РФ на «заведомость» знания о несовершеннолетии потерпевшего способствовало бы более правильной квалификации этого преступления и эффективной реализации данной нормы на практике. Пункт «а» предусматривает также ответственность за доведение до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии. С точки зрения этимологии его можно определить как положение лица, при котором оно в силу каких-либо причин не может самостоятельно себя защищать в момент посягательства на его жизнь. Пункт «б» части 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за совершение преступления в отношении женщины, заведомо для преступника находящейся в состоянии беременности. Это отягчающее обстоятельство обусловлено тем, что виновный посягает не только на жизнь беременной женщины, но и на плод, как на будущую жизнь. Пункт «в» части 2 регламентирует ответственность за доведение до самоубийства двух и более лиц. Этот квалифицирующий признак характеризует объект преступного посягательства. Поскольку объектом преступления выступает жизнь человека, то чем больше жизней оно унесло, тем оно опаснее. Для квалификации деяния по п. «г» ч. 2 исследуемой статьи следует обратиться к определению группы лиц по предварительному сговору и организованной группы (ст. 35 УК РФ). Пункт «д» части 2 анализируемой статьи предусматривает состав преступления, совершенного в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет»). Публично демонстрирующимся произведением может признаваться любое произведение по форме подачи сведений и по жанру. К средствам массовой информации относятся радио, телевидение, сеть Интернет, газеты, журналы, листовки, с помощью которых виновный распространяет сведения, содержащие призывы к самоубийству.

8. С развитием интернет-технологий появились и новые способы психического воздействия на потерпевших, такие, например, как кибербуллинг

и его крайняя форма — кибербуллизм, определяемый как «суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн».

Такой деятельностью занимаются **группы и сообщества** в социальных сетях, направленные на доведение пользователей до самоубийства с использованием психического воздействия на них. В качестве одной из основных причин роста числа самоубийств считается распространение «групп смерти» в социальных сетях.

Как известно, эти явления обусловили **изменения в законодательстве**: Федеральным законом Российской Федерации от 07 июня 2017 года № 120-ФЗ Уголовный Кодекс РФ был дополнен статьями 110.1 о «склонении к совершению самоубийства» и 110.2 об «организации деятельности» по побуждению к суицидам, а также была изменена статья 110 УК РФ.

Внесение изменений и новых статей в УК РФ лишь сделало тексты статей более расплывчатыми, нормы – менее определенными, не усилив при этом эффективность статей о самоубийстве.

В УК приведен исчерпывающий перечень способов совершения данного преступления: угрозы потерпевшему, жестокое обращение с ним, систематическое унижение его человеческого достоинства. Нововведенная статья 110.1 УК РФ «Склонение к самоубийству» еще больше расширяет список способов совершения деяния: уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы. Ключевой проблемой представляется именно законодательное ограничение количества способов совершения преступного деяния. Законодателем указаны все возможные, на его взгляд, способы совершения доведения до самоубийства. Однако большая часть отечественных ученых сходны во мнении, что перечнем преступных действий (способов), указанным в Уголовном Кодексе, не охватываются все потенциальные случаи. Ограничение способов совершения преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, не позволяет квалифицировать по данной статье общественно опасные деяния, направленные на доведения человека до самоубийства, совершенные другими

способами, кроме тех, что напрямую указаны в законе.

С целью решения вопроса о достаточности и эффективности ныне существующих видов и размеров уголовных наказаний за доведение до самоубийства и покушения на него, а также выявления проблем правоприменительной деятельности суда при назначении наказания, нами был проведен углубленный анализ санкций статей 110, 110.1 и 110.2 УК РФ.

На наш взгляд, характер и степень общественной опасности доведения лица до самоубийства и склонения к самоубийству не позволяет назначать за их совершение такие мягкие виды наказаний, как ограничение свободы и принудительные работы.

Несмотря на все многообразие видов уголовного наказания, перечисленных в рамках статей 46-57 УК РФ, судами широко применяется практика назначения лишения свободы с отбыванием наказания условно. Однако при отсутствии реального наказания за столь жестокие и общественно-опасные преступления, как доведение до самоубийства и склонение к нему, эффективность уголовно-правового воздействия на виновное лицо сводится к минимуму. Кроме того, назначение условного наказания не обеспечивает достижения ни одной из установленных Уголовным законом целей уголовного наказания.

На наш взгляд, судам следовало бы ограничить количество случаев назначения лишения свободы без реального его отбытия (условно), а также увеличить количество назначений виновным лицам таких видов наказаний, которые существенно способствовали бы снижению возможности воздействия на потерпевшего в плане склонения его к совершению самоубийства. Кроме того, эффективным на наш взгляд является увеличение количества дополнительных видов наказаний.

10. Для более глубокого исследования проблемных аспектов и причин недостаточной эффективности санкций статей 110-110.2 УК РФ мы провели анализ деятельности судов РФ относительно **практики назначения наказания** за совершение преступлений, предусмотренных этими статьями в период с 2014

по 2018 годы включительно.

Всего за указанный пятилетний период (2014-2018 г.г.) по составу статьи 110 УК РФ было осуждено 64 человека. Из них к реальному лишению свободы были приговорены всего 27 человек. К условному лишению свободы – 23 человека. К наказанию в виде ограничения свободы было приговорено 7 осужденных¹.

При изучении практики назначения уголовного наказания за совершение преступлений, предусмотренных нововведенными в 2017 году статьями 110.1 и 110.2 УК РФ установлено, что за 12 месяцев 2018 года по статье 110.1 УК РФ осуждено 4 человека. По другой нововведенной статье 110.2 УК РФ за 2018 год был осужден 1 человек. Исходя из данных статистической отчетности о числе лиц, осужденных за доведение до самоубийства в редакции статьи 110 УК РФ до 2017 года, а также новой редакции, действующей с 2017 года, наглядно видно, что менее половины лиц, совершивших исследуемое преступление, было осуждено к реальному лишению свободы. На наш взгляд, столь мягкий вид уголовного наказания, как лишение свободы без реального его отбытия (условно), не соразмерен общественной опасности преступления и личности преступника, преступления циничного, жестокого, подвергающего опасности жизни наиболее незащищенных и уязвимых групп населения, таких как малолетние, несовершеннолетние или лица с неустойчивой психикой. Проанализировав судебную статистику назначения наказаний по статьям 110.1 и 110.2 УК РФ, мы пришли к **выводу**, что наблюдается очевидная тенденция к нецелесообразности и неэффективности статей, в силу чего их можно отнести к так называемым «нерабочим», «мертвым» статьям кодекса. авторами истинная причина неэффективности статей видится в излишнем усложнении этих норм вследствие введения новых статей.

11. По итогам проведенного исследования были сформулированы следующие **выводы и предложения**.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 15.05.2019).

Из-за отсутствия комплексного подхода к проблемам уголовной ответственности за доведение до самоубийства существует неопределенность смысла термина «доведение до самоубийства» и способов его совершения, недостаточно разработаны научно обоснованные рекомендации о квалификации этого деяния. Недавнее внесение в УК РФ поправок, направленных на некоторое расширение списка возможных способов совершения деяния лишь сделало тексты статей более расплывчатыми, нормы – менее определенными, не увеличив при этом эффективность статей о самоубийстве.

Из всего перечисленного относительно способов совершения преступления следует вывод: законодательно предусмотреть все способы, пути и формы доведения до самоубийства **невозможно**, поскольку каждый случай индивидуален и зависит от личности потерпевшего и его психологических особенностей: одни и те же действия у одного человека не вызовут ни малейшей реакции, а другого заставят покончить с собой.

В связи с этим полагаем, что необходимо **исключить** из диспозиции статьи о доведении до самоубийства указание на способы совершения данного преступления ввиду их разнообразия. Тогда суд при объективном и полноценном изучении материалов по каждому конкретному делу сможет вынести верное заключение о том, было ли решение человека уйти из жизни самостоятельным или его спровоцировали посторонние действия. В таком случае лицо, совершившее убийство человека его же собственными руками, понесет заслуженное наказание и норма получит должное практическое применение.

На наш взгляд, анализируемое деяние имеет сильный латентный характер. Подобный вывод мы сделали на основе анализа правоприменительной практики и считаем, что небольшое число осужденных за преступления подобного рода обусловлено не небольшим количеством фактически совершенных преступлений, а именно их латентностью, скрытым характером. Это также детерминирует трудности в выявлении доведения и

склонения к самоубийству, не говоря уже о затруднительности их разграничения. Поэтому, с точки зрения эффективности применения нормы, а также для экономии норм уголовно-правового закона, целесообразной видится формулировка рассматриваемого состава в рамках одной статьи - 110 УК РФ. **Исключение указания на способы** совершения деяния позволит методом поглощения включить составы статей 110 – 110.1 УК РФ в диспозицию новой ст. 110 УК РФ.

Согласно диспозиции ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства является **оконченным** при совершении потерпевшим «попытки самоубийства». В то же время, уголовное право пользуется термином «покушение» - специальной уголовно-правовой категорией, придавая ей при этом несколько иное значение: в данном случае речь идет не о покушении как о стадии неоконченного преступления, а о покушении в общепринятом смысле этого слова. Это следует хотя бы из того, что действия, образующие так называемое «покушение» на самоубийство, совершаются не виновным лицом, а самим потерпевшим.

В рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, более уместным будет использование понятия «**попытка**». «Попытка», равно как и «покушение», предполагает совершение определенных действий с конкретной целью, в то же время данное понятие общепринято к употреблению в специальной медицинской литературе и не фигурирует в понятийном аппарате уголовного права.

Важным условием правовой эффективности закона является соблюдение логических правил при формулировании правовых норм, одними из которых являются логическая согласованность частей правового документа и отсутствие противоречий между ними, а также соответствие нормативного правового акта общим принципам системы права. **Наименование** ст. 110 УК РФ звучит как «Доведение до самоубийства». При этом в диспозиции части первой устанавливается ответственность также за покушение до доведения до самоубийства. Таким образом, приходим к выводу, что наименование статьи уже, чем ее содержание, что в свою очередь противоречит правилам

юридической техники построения норм права. В связи с этим, предлагаем расширить название нормы 110 УК РФ, путем включения в название статьи словосочетания **«попытки самоубийства»**. В окончательной редакции представить название как: «Доведение до самоубийства или попытки самоубийства».

Напомним, что подавляющее число участников Интернет-сообществ, пропагандирующих суицид в социальных сетях, являются **несовершеннолетними**. При этом лица, организующие такие сообщества или напрямую склоняющие своих жертв к суициду, как правило, понимают, что имеют дело с детьми и подростками, более того, целенаправленно работают именно с такой аудиторией, чей возраст не позволил бы объективно оценить ситуацию и противостоять оказываемому психическому насилию.

Поэтому на наш взгляд осознание виновным лицом факта несовершеннолетия потерпевшего значительно повышает общественную опасность данного преступного деяния. В связи с этим, указание на «заведомость» знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего в диспозиции ст. 110 УК РФ способствовало бы более эффективной реализации данной нормы на практике¹.

В окончательной редакции предлагаем сформулировать ст. 110 УК РФ следующим образом:

Статья 110. Доведение до самоубийства или попытки самоубийства.

3. Доведение до попытки самоубийства –
наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Доведение до самоубийства, если это повлекло наступление смерти потерпевшего, -

¹ Амирова Д.К., Гараева Д.М. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства (крайней формы девиантного поведения несовершеннолетних) // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: сборник материалов всероссийской науч.-практической конф. - Казань: КЮИ МВД России, 26 апреля 2019 г.

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976 г. - №17 (1831).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с учетом изменений, вступающих в силу 01.07.2019 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 17.06.2019).
5. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Парламентская газета. – 22.12.2001. – №241-242.
6. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" от 07.06.2017 N 120-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (Дата обращения: 15.09.2018).

7. Уголовный кодекс Австрии. — М.: Зерцало-М, 2001. 133 с.
8. Уголовный кодекс Аргентины. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 240 с.
9. Уголовный кодекс Голландии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.
10. Уголовный кодекс Дании. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
11. Уголовный кодекс Испании. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 218 с.
12. Уголовное законодательство Норвегии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 375 с.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь. — Мн.: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. 704 с.
14. Уголовный кодекс Республики Болгария. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 298 с.
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.
16. Уголовный кодекс Республики Польша. — Минск: Тесей, 1998. 128 с.
17. Уголовный кодекс Республики Туркменистан. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 288 с.
18. Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года (принят постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года). Утратил юридическую силу. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. 464 с.
19. Уголовный кодекс Турции. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 374 с.
20. Уголовный кодекс Швейцарии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.

21. Уголовный кодекс Эстонской Республики / Под ред. и пер. с эст. В.В. Запевалова; Вступ. ст. канд. юрид. наук, доц. СПб ГУ Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 262 с.
22. Уголовный кодекс Японии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 226 с.

б) монографии, учебники, учебные пособия

23. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. / пер. с фр. с сокр./ под ред. В.А. Базарова.- М.: Мысль, 1994. 567 с.
24. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для СПО / Н. Г. Иванов. — М.: Издательство Юрайт, 2016. 643 с.
25. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. 576 с.
26. Уголовное право России: учебник для Вузов. Особенная часть: в 2 т. Т. 2 / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма, 2000. 816 с.

в) статьи, научные публикации

27. Александра Баландина. Крик о помощи: почему подростки не хотят жить. / А. Баландина // Газета.Ru. – 2019. 25 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (Дата обращения: 24.04.2019).
28. Амирова Д. К. Общественная опасность способов доведения до самоубийства или покушения на него/ Д.К. Амирова, Д.М. Гараева// Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Общественная опасность преступления и уголовный проступок». - Казань: КЮИ МВД России. 25-26 апреля 2018 (eLibrary.ru).
29. Амирова Д.К., Гараева Д.М. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России и

- зарубежных странах/ Д.К. Амирова, Д.М. Гараева // // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КЮИ МВД России, 26-27 марта 2019.
- 30.Амирова Д.К., Гараева Д.М. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства (крайней формы девиантного поведения несовершеннолетних) // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: сборник материалов всероссийской науч.-практической конф. - Казань: КЮИ МВД России, 26 апреля 2019 г.
- 31.Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. К. Волконская ; ФСИН. Акад. права и управления. - Рязань, 2014. – 184 с.
- 32.Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М.: Юрид. лит., 1982 г., 136 с.
- 33.Кобец П. Н. Генезис института условного осуждения в зарубежных странах // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2010. № 1. С. 12.
- 34.Кобец П. Н., Краснова К. А. О необходимости совершенствования института условного осуждения в современной России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6.
- 35.Корякин В.М. Самоубийство военнослужащего как юридический факт: правовые последствия // Право в Вооруженных Силах. 2002. №2. 34 с.
- 36.Кузнецова М. Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. —146 с.
- 37.Мурсалиева Г. Группы смерти / Г. Мурсалиева // Новая газета. – 2016. – 16 мая.
- 38.Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. Л.: Знание, 1984. 32 с.
- 39.Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства, социальные и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. Канд. Юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2002. 26 с.
- 40.Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как

- преступного деяния: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва: Московская государственная юридическая академия, 2008. 24 с.
41. Уколова Ю.А. Формы вины при доведении до самоубийства/ Ю.А.Уколова // Российский следователь. – 2010. – № 12. – 219 с.
42. Цыркалюк А.А. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Российский следователь. - 2011. – 163 с.
43. Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
44. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 434 с.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

45. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (Дата обращения: 15.01.2018).
46. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/#dst100028 (Дата обращения: 16.01.2018).
47. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2014 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL:

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f__N__10-a_2014.xls
(Дата обращения 20.07.2018).

48. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2015 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k3-svod-2015.xls
(Дата обращения 20.07.2018).

49. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2016 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10a-svod-2016.xls (Дата обращения 20.07.2018).

50. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2017 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k3-svod_vse_sudy-1-2017.xls (Дата обращения 21.05.2019).

51. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 12 месяцев 2018 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (Дата обращения 21.05.2019).

52. Приговор по делу об убийстве изменен: исключено осуждение по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание смягчено по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как, установив наличие явки с повинной, суд не признал ее обстоятельством, смягчающим наказание: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 N 11-П12ПР // Справочная правовая система «Консультант плюс» (Дата обращения 15.01.2018).

53. Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22-9993 от 20 декабря 2011 года // Справочно-правовая система

«РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-103748503/> (Дата обращения: 19.08.2018).

54. Приговор Актанышского районного суда РТ по делу № 1-6/12 от 02 февраля 2012 года // Справочно-правовая система «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-aktanyshskij-rajonnyj-sud-respublika-tatarstan-s/act-102210942/> (Дата обращения: 18.08.2018).

д) справочная литература

55. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М. 2003. 858 с.

56. Толковый словарь русского языка, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, 2016. 940 с.

57. Число зарегистрированных самоубийств на 100 000 населения // Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт. URL: <http://www.who.int/ru/> (Дата обращения: 16.01.2018).

58. О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Официальный сайт. URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=8476&sphrase_id=1227111 (Дата обращения 20.12.2017).

59. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 21.05.2019)

60. Самоубийство школьника в Кайбицком районе РТ // Информационный портал «Tatpressa.ru». URL: <http://www.tatpressa.ru/news/20838.html> (Дата обращения: 10.08.2018).

Рисунок 1. Количество лиц, осужденных по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» с 2014 по 2018 год по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ

**КАФЕДРА
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
к.п.н., полковник полиции

Р.С. Куликов

«29» 06 2018 г.

ПЛАН-ГРАФИК
выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Уголовная ответственность за доведение до самоубийства

Курсант
(слушатель): Гараева Дина Мирзануровна Учебная группа № 141
(фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности

Форма обучения очная Год набора 2014

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1.	Составление и обсуждение плана выпускной квалификационной работы.	100%	до 15.09.2018	Исполнено 3-
2.	Сбор, анализ и обобщение учебной и специальной литературы. Изучение диссертационных исследований, в том числе авторефератов диссертаций по теме.	100%	до 01.10.2018	Исполнено 3-
3.	Сбор, анализ и обобщение статистических данных МВД РФ, МВД РФ по РТ о количестве и динамике доведения до самоубийства, совершенных в период с 2014 по 2018 год; статистических данных Судебного департамента РФ и Управления судебного департамента в РТ о количестве дел, рассмотренных судами РФ и РТ по делам о доведении до самоубийства или	100%	до 15.10.2018	Исполнено 3-

	покушения на него и назначенных наказаний за их совершение.			
4.	Написание введения к работе	100%	до 25.10.2018	Исполнено <i>А-</i>
5.	Написание § 1 «Социальная обусловленность и общественная опасность уголовной ответственности за доведение до самоубийства главы исследования» главы 1 - «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в российском и зарубежном законодательстве»	100%	до 06.11.2018	Исполнено <i>А-</i>
6.	Написание § 2 «Ретроспективный анализ российского законодательства об ответственности за доведение до самоубийства».	100%	до 20.11.2018	Исполнено <i>А-</i>
7.	Написание § 3. Ответственность за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран	100%	до 15.12.2019	Исполнено <i>А-</i>
8.	Написание §1 и §2 Главы 2 - «Уголовно-правовой анализ состава доведения до самоубийства».	100%	до 15.01.2019	Исполнено <i>А-</i>
9.	Написание главы §3 и §4 Главы 2 - «Уголовно-правовой анализ состава доведения до самоубийства».	100%	до 15.02.2019	Исполнено <i>А-</i>
10.	Написание § 1 и § 2 Главы 3 «Особенности назначения наказания за доведение до самоубийства или покушение на него в практике судов Российской Федерации»	100%	до 15.03.2019	Исполнено <i>А-</i>
11.	Написание заключения	100%	до 01.04.2019	Исполнено <i>А-</i>
12.	Доработка положений ВКР, устранение замечаний, проверка на процент заимствования в системе «Антиплагиат.ру» КЮИ МВД России	100%	до 15.05.2019	Исполнено <i>А-</i>

Подпись выпускника

А-

«18» июня 2018г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

А-

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Гараева Дина Мирзануровна
Подразделение	Кафедра уголовного права
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Уголовная ответственность за доведение до самоубийства
Название файла	ВКР Гараева Д.М. (pdf.io) (3.pdf)
Процент заимствования	30,35%
Процент цитирования	8,76%
Процент оригинальности	60,89%
Дата проверки	11:25:04 05 июля 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Амирова Диляра Кафилевна ФИО проверяющего
Дата подписи	05.06.2019 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

С результатами проверки
ознакомлена. 05.06.2019 Г.Г. Гараева

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающейся 141 учебного взвода (группы) очной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности Гараевой Дины Мирзануровны на тему «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Выбранная автором тема является актуальной на сегодняшний день, поскольку в России проблема суицидального поведения стоит достаточно остро, наблюдается рост числа подростковых самоубийств. Проблема усугубляется практической сложностью выявления и расследования дел, связанных с доведением до самоубийства. Особенный резонанс тема приобрела после ряда громких уголовных дел, связанных с публичными призывами к суициду в сети Интернет, направленных в основном на несовершеннолетних лиц, и внесением в этой связи поправок в УК РФ.

В работе автором точно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам. Содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны.

ВКР написана на основе современных статистических данных и статей ученых, авторитетных в данной области. Во введении автором определены актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, степень научной разработанности, методологическая основа исследования, эмпирическая основа исследования, научная новизна и апробация результатов исследования. В первой главе исследования раскрыта сущность доведения до

самоубийства как преступления, его социальная обусловленность и общественная опасность, рассмотрено историческое становление уголовной ответственности за данное преступление, а также проведен сравнительный анализ с опытом зарубежных стран. Вторая глава посвящена уголовно-правовому анализу доведения до самоубийства, в ней раскрываются объективные и субъективные признаки данного состава, квалифицированные признаки, а также исследованы современные тенденции совершенствования норм об уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к нему. В третьей главе работы рассмотрены особенности назначения наказания за доведение до самоубийства и покушение на него, проанализированы санкции статей, предусматривающих ответственность за доведение до суицида (ст. ст. 110 – 110.2 УК РФ), изучены проблемы правоприменения по указанным статьям.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены основные теоретические работы, посвящённые проблеме выпускной квалификационной работы, проанализированы научные взгляды, проведен сравнительно-сопоставительный анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы.

Гараева Д.М. показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, публикаций ученых в области темы исследования, материалов судебной практики. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты диссертаций по указанной тематике, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбранные методы. Выводы соответствуют целям, задачам и методам работы, логичны и обоснованы.

Существенных недостатков в ВКР не выявлено. В то же время в работе автор не рассматривает санкции статей, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства уголовных законов зарубежных стран. Однако

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 141 учебного взвода (группы) очной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности
Гараевой Дины Мирзануровны
в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему
«Уголовная ответственность за доведение до самоубийства»

Содержание отзыва

Гараева Дина Мирзануровна проявила высокую степень заинтересованности в выборе темы выпускной квалификационной работы. Автор обосновала заинтересованность в выбранной теме исследования ее актуальностью, а также наличием наработок и ранее проведенными исследованиями по проблеме доведения до самоубийства. Различные аспекты данной проблемы докладывались в рамках участия на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях, проводимых Казанским юридическим институтом МВД РФ и иными образовательными учреждениями. Кроме того, автор имеет цикл научных статей по данной теме.

Соответствие содержания работы заданию полное.

Автор продемонстрировала навыки и умения в четком формулировании цели и постановке конкретных задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования. Гараева Д.М. продемонстрировала способность к анализу и выявлению причин и условий, способствующих совершению данных преступлений, показала актуальность проблемы опираясь на официальные статистические данные МВД РФ, МВД РФ по РТ, Судебного департамента при Верховном суде РФ, Управления судебного департамента в Республике Татарстан, в том числе аналитические данные, полученные из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определений Судебной коллегии по уголовным

делам Верховного суда Российской Федерации, а также определений и постановлений Конституционного Суда Российской Федерации.

Гараева Д.М. проявила высокую степень самостоятельности и способность в разработке плана исследования с соблюдением симметричности и логической последовательности глав и параграфов. Так, работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Во введении Гараева Д.М. обосновывает актуальность выданной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы исследования и т.д.

В первой главе «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в российском и зарубежном законодательстве» Гараева Д.М. показывает социальную обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства, проводит ретроспективный анализ российского законодательства об ответственности за доведение до самоубийства, анализирует нормы зарубежного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран..

Во второй главе «Уголовно-правовой анализ состава доведения до самоубийства» автор проводит анализ объективных и субъективных признаков ст. 110 УК РФ, изучает квалифицированные признаки этого состава преступления. Гараева Д.М. показывает современные тенденции совершенствования норм об ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству (ст. 110 и 110.1 УК РФ).

В третьей главе «Особенности назначения наказания за доведение до самоубийства или покушение на него в практике судов российской федерации» Гараева Д.М. проводит анализ санкции статей, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства и покушение на него, а также проблемы назначения наказания за доведение до самоубийства в практике судов РФ и РТ.

Гараева Д.М. проявила самостоятельность в выборе методов исследования. Так, автор опиралась на такие методы научного исследования, как диалектический метод научного познания, используя который показала взаимосвязь практики и теории; с помощью метода анализа автор изучила статистические данные по делам о преступлениях рассматриваемой категории, обобщила и на их основе сформулировала предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства РФ. Используя исторический метод, Гараева Д.М. провела анализ уголовного законодательства в ретроспективе. Сравнительный метод, автор использовал при проведении сравнительного анализа уголовного законодательства об уголовной ответственности за рассматриваемые преступления с действующим законодательством зарубежных стран. Помимо названных методов, автор использовал социологический, логический методы, синтез, системный анализ и др.

Автор продемонстрировала способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Гараева Д.М. проявила эрудицию, показала хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы: конституционным правом, историей отечественного государства и права, теорией государства и права, философией, административным правом и др.

Автор показала способность и навыки к исследовательской работе, проявила эрудицию, показала хорошую теоретическую подготовку и знание научной, учебной и специальной литературы. Гараева Д.М. провела глубокий анализ большого количества нормативных правовых актов, общей и специальной литературы, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики.

Новизна исследования, практическая значимость его результатов заключается в том, что на основе анализа многочисленных научных

источников, статистических данных и материалов практики Гараева Д.М. сформулировала предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за доведение до самоубийства. Проведя анализ содержания диспозиции ст. 110 УК РФ, и придя к выводу о том, что наименование ст. 110 УК РФ уже, нежели, чем ее содержание, Гараева Д.М. предложила новое наименование ст. 110 УК РФ. Кроме того, была предложена новая законодательная редакция ст. 110 УК РФ, с выделением квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления. Автор обосновывает практическую необходимость исключения указания на способы совершения доведения до самоубийства в диспозиции ст. 110 УК РФ, что, по мнению автора, позволит методом поглощения включить составы статей 110 – 110.1 УК РФ в диспозицию новой ст. 110 УК РФ. Кроме того, автор доказывает целесообразность законодательного использования термина «попытка» доведения до самоубийства, вместо термина «покушение».

Гараева Д.М. провела анализ правоприменительной деятельности судов Российской Федерации и ее субъектов на основе изучения статистических данных Судебного департамента РФ и Управления судебного департамента РТ при Верховном суде РФ о количестве рассмотренных дел в период с 2013 по 2018 годы, а также видах и размерах назначенных наказаний.

Автор показала способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, научной литературой, а также к обобщению и анализу эмпирического материала. Гараева Д.М. активно использовала приемы и методы статистической обработки материала выпускной квалификационной работы. Так, данные о количестве совершенных преступлений, а также количестве дел, рассмотренных судами РФ и ее субъектами, помещены в графики, что, несомненно, улучшает наглядность выполненной работы. Результаты анализа санкций статей 110-110.2 УК РФ обобщены в таблицы, что облегчает использование теоретического материала.

Гараева Д.М. добросовестно и ответственно подошла к выполнению исследования, показала высокую степень работоспособности. Показала навыки и умения рационально планировать время выполнения работы, определять грамотную последовательность и объем выполняемой работы, выполнять поставленные научным руководителем задачи. Гараева Д.М. вовремя, в установленные руководителям сроки, осуществляла сдачу структурных частей выпускной квалификационной работы, в кратчайшие сроки исправляла замечания, поступившие от научного руководителя.

Автор свободно владеет компьютерными навыками, работает в программах: World, Excel, Adobe reader.

В работе имеется стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка, ясность и точность изложения.

Тема выпускной квалификационной работы имеет смысловую законченность, тема работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе отсутствуют противоречия, имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствуют поставленным целям и задачам, обоснованы, аргументированы и целесообразны.

Работа выполнена Гараевой Д.М. самостоятельно. Проверка оригинальности текста на процент заимствования в системе «кюи.ап.мвд.рф» показала: процент оригинальности – 60,89; процент цитирования – 8,76; процент заимствования – 30,35.

Автор проявила аккуратность в оформлении текста работы. Работа соответствует требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности, федеральным требованиям и требованиям Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном

процессе преподавателями и студентами при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей, курсантов и слушателей КЮИ МВД РТ, а также обучающихся иных ВУЗов. Материал может быть полезен в следственной и судебной практике, а также законотворческой деятельности.

Данный материал может быть полезен в качестве дополнительной информации всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

Руководитель:

к.ю.н., доцент, старший преподаватель
кафедры уголовного права,
капитан полиции

_____ должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание

_____ подпись

_____ инициалы, фамилия

«20» мая 2019 г.

С отзывом ознакомлен(а)

_____ подпись

_____ инициалы, фамилия обучающегося

«20» мая 2019 г.

_____ инициалы, фамилия обучающегося